

**ПЕРСОНАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ ДЛЯ
КАПИТАНА
ОГОНЬКОВОЙ**

КРИСТИНА МАЙЕР

Кристина Майер

Персональное задание для капитана Огоньковой

<https://litres.ru/74694758>

Аннотация

- Товарищ полковник, я правильно понимаю, вы предлагаете мне работу в эскорте? – нервно посмеиваясь, уточняю я. - Где я и где путаны? – прыскаю смехом. - Мужика я могу завалить, но ублажать - не моя специализация... - мотаю головой. - Отставить споры, Огонькова! Нужно сделать, Олеся, - чуть мягче. Понимает, что давить не стоит, я встану в позу. Хотя и так не собираюсь соглашаться. – Ты закончила разведшколу... - Не я одна, - напоминаю ему. - Нет в управлении ни одной девицы с твоими данными, - рисует в воздухе рукой непонятную фигуру. Если это комплимент, то весьма сомнительный. - Увольте, товарищ полковник, путанить я не буду! – даже звучит смешно. - Олеся, мы все будем контролировать... - Ха! – перебиваю старшего по званию. - Будете контролировать клиентов, чтобы они штаны передо мной не снимали? Полчаса назад жаловалась Вселенной, что у меня нет мужика для здоровья, денег, чтобы закрыть ипотеку... Кто-то там наверху, в небесной канцелярии быстро обработал запрос. Вот, Олеся, получи и распишись...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	41
Глава 10	47
Глава 11	53
Глава 12	59
Глава 13	65
Глава 14	71
Глава 15	77
Глава 16	83
Глава 17	88
Глава 18	94
Глава 19	100
Глава 20	106
Глава 21	112
Глава 22	117
Глава 23	121

Глава 1

Олеся

Какое блаженство...

Твердые руки массажиста, вызванного на дом, проминают забившиеся мышцы. Так бы и лежала на кушетке весь день, только бы его пальцы не останавливались...

Парня мне посоветовала Аля, Сергей работает у них в клинике на полставки. В свободное время берет частные заказы. Меня все устраивает, — он профессионально мнет мое безвольное тельце и не просит познакомиться поближе. Хотя куда ближе, лежу перед ним голая, вся в масле...

Но самое главное — он берет недорого, а у меня с деньгами туго. Ипотека сама себя не оплатит. Несмотря на финансовые трудности, я решила в отпуске ни в чем себе не отказывать.

Смешно! Все, что я себе позволила — массаж. Выехать к морю не получается. Все упирается в деньги.

Аля давно советовала мне пройти курс, уверяя, что мне это будет полезно, а я не стала спорить с доктором. Тем более она выбила мне скидку в тридцать процентов. Подруга обещала, что после массажа решатся проблемы со сном. Лучше курс массажа, чем психиатр. Они и так задолбали, прохожу комиссию каждый год.

— Телефон подать? — спрашивает Сергей, когда мой

смартфон принялся голосить на всю квартиру песней группы «Любэ» — «Комбат». Этот рингтон установлен на два контакта, и ни один из них я не могу проигнорировать.

— Привет, Мир, — удерживая вес на одной руке, здороваюсь со старшим Багировым. С ягодиц сползает полотенце, Сергей любезно его поправляет.

— Олеся, быстро в управление, — командует Мирон, даже не поздоровавшись. Одним своим тоном возвращает в мои мышцы зажатость. Мысленно простонав, недовольно интересуюсь:

— Что случилось, товарищ полковник?

— На месте поговорим, — не терпящим возражения голосом, но у меня не получается промолчать:

— У меня, вообще-то, отпуск, — напоминаю ему.

— Жду! — рывкает он и сбрасывает разговор.

Вот гадство!

Гадство! Гадство! Гадство!

Что там за срочное дело?

— Извини, сегодня продолжить не получится, — извиняюсь я. Поднимаюсь с кушетки, заматываю свое обмасленное тело в полотенце, тянусь за кошельком и оплачиваю полную сумму, хотя осталась неудовлетворенной. Ну что за жизнь, ни секса, ни массажа...

На секс с Сергеем я не рассчитывала, а вот на массаж — очень даже!

«Любят Яр и Север выдернуть в самый неподходящий мо-

мент», — ворчу про себя, топая босыми ногами в свою новую ванную комнату. Быстро принимаю душ, надеваю то, что попадаетея под руки и не требует глажки.

Выбегаю, сажусь в машину. Лечу в управление, стараясь не нарушать ПДД и не превышать скорость, чтобы не платить штрафы, они в мой бюджет не вписываются. Не сбавляя скорости, проезжаю по луже, которая не высохла еще после ночного ливня. Мысленно молюсь, чтобы влага не попала на электронику, но мои молитвы не были услышаны!

Ну, что ты, родная? Как так?..

Хочется стукнуться головой об руль, но я поступаю «как девочка». Отключаю телефон, чтобы Мирон не нервировал меня звонками. Он потребует бросить мою «ласточку» на дороге и вызвать такси. Моя машина на меня в обиде, требует к себе внимания, давно я не завозила ее на ТО. Нужно поставить снизу защиту, но с этой ипотекой на всем экономишь!

Сидеть и слушать недовольные гудки сзади стоящих машин нет смысла. Включаю аварийку и выхожу из салона. Вся такая красивая... я сегодня при параде: короткие джинсовые шорты, белая укороченная футболка и сандалии на танкетке. Чем бог наградил, так это фигурой, которую я в своем наряде демонстрирую каждому проезжающему.

Тяжело вздохнув, открываю капот... Мне даже не нужно изображать тупую курицу. Я не понимаю, что тут можно исправить, чтобы моя «КИА» сдвинулась с места. Единственное, что я могу сделать в данной ситуации, наклониться и

выпятить зад в надежде, что на него кто-то клюнет.

Несмотря на включенную аварийку, сзади сигналият нетерпеливые водители, чем сильно нервируют. Лучше бы вышли и помогли оттолкнуть ее в сторону.

Долго ждать помощи не приходится, обогнув мой автомобиль, прижимаясь к обочине, тормозит черный внедорожник. В камуфляже я не подцепила бы так быстро джентльмена, готового толкнуть мою «ласточку», а тут и минуты не прошло.

Глава 2

Олеся

— Девушка, что у вас? — появляется рядом со мной «белый воротничок» — солидный мужик в строгом костюме и белой сорочке.

Бросаю на него быстрый оценивающий взгляд. Навскидку лет тридцать пять-сорок. Ярким красавцем его не назовешь, но есть в нем порода: высокий рост, красиво сложенное от природы тело, которое он поддерживает в отличной форме. Загорелая кожа, будто проводит много времени на воздухе, хотя, может, греет задницу на песочке? Широкие, остро очерченные скулы, квадратный подбородок, нос с горбинкой, явно сломан был в драке, глубокие темно-синие глаза и широкий рот с чувственными губами.

Что-то я сомневаюсь, что он согласится толкать мою машину. Смотрит не под капот, а нагло разглядывает мои голые ноги. Послать бы его... назад в красивую машину...

— Заглохла, — развожу руками. — Сзади огромная лужа, нужно было сбавить скорость... — делаю вид, что осознала свою ошибку. — Не поможете толкнуть? — прошу я, хотя он мог бы предложить сам.

— Может, мне вас лучше подвезти, вдруг опять заглохнете? — вроде нет в его тоне «подкатывающих» нот, но моя интуиция сигнализирует, что с этим мужчиной нужно дер-

жать ухо остро.

— Свою машину я ни за что не оставлю, — наигранно вздыхаю. — Она заведется через пятнадцать минут, — выдаю я без тени сомнения в голосе.

— Мой водитель отгонит ее в автосервис, а потом пригонит, куда скажете, — предлагает рыцарь в строгом костюме. — Наверняка нужно менять расходники, — снисходительно улыбается мне.

Как же бесит это мужское высокомерие! Возьми и сам исправь тогда. Отогнуть в автосервис я и сама могу, были бы деньги.

— Не нужно... — отвечаю спокойно, хотя хочется зарычать.

«Оттолкай мою ласточку в сторону, и мы разойдемся!»

— Муж мне все поменяет, — нагло вру, а он не верит. Его лицо не изменилось, ни один мускул не дрогнул, но я кожей чувствую, что не поверил.

От таких мужиков теряют головы, из трусов выпрыгивают, чтобы познакомиться, а мне неинтересен его подкат. Если он узнает, чем я зарабатываю на жизнь, тут же сбежит! Ему в любовницы нужна нежная зефирка, а не девушка-воин! Внешность у меня обманчивая, но он об этом никогда не узнает.

— Номер телефона не оставите? — игнорируя мое упоминание о муже, спрашивает он.

— Я не знакомлюсь на улице, — идея с мужем оказалась

провальной, не стоит продолжать разыгрывать комедию.

— Влад, — зовет своего водителя, — давай толкнем тачку, — режут слух приказные ноты в голосе, будто он привык командовать. Неужели из бывших военных?

Свят, свят, свят! Выяснять не стану.

Достаю из бардачка упаковку влажных салфеток, протягиваю мужчинам. Пока они оттирают руки, закрываю капот. Сажусь за руль, пробую завести.

«Ты же моя умница!» — мысленно восклицаю, когда она поддается с первого раза.

— Спасибо! — приспустив стекло, высовываюсь наружу и благодарю помощников. Не дожидаясь ответа, жму на газ и срываюсь с места.

Мужик отменный, для здоровья иногда хочется и надо, но я до сих пор люблю Олега... или память о нем...

Глава 3

Олеся

Подъехав к КПП, жду, когда поднимут шлагбаум и откроют ворота.

— Север уже интересовался тобой, — сообщает дежурный.

— Спасибо, — кидаю ему, проезжая на территорию.

Знакомые ребята подходят поздороваться, задерживают меня еще на две минуты. Припарковав свою старушку, выбираюсь из салона и топаю в штаб. Ловлю на себе восхищенные взгляды, к которым давно привыкла. С проверкой к нам редко навешиваются, поэтому мой неуставной вид мало кого задевает.

Вспомнив, что до сих пор не включила телефон, исправляю оплошность. Как только появляется сеть, начинают приходить оповещения. Морщусь, глядя на экран. Все пропущенные звонки от Багириных. Телефон в руке голосит привычной мелодией.

— Ты где? — интересуется Север, как только я принимаю вызов.

— Поднимаюсь, — отвечаю и сбрасываю разговор.

В коридоре сталкиваюсь с Вороном, который при виде моего наряда тихо присвистывает, не забыв при этом поздоро-

ваться. Не обращаю внимания на его заигрывания, он просто прикалывается. Здесь все свои, никто не будет подкатывать. Ребята видели меня в разных ситуациях, впрочем, как и я их.

— Не знаешь, что там? — киваю в сторону кабинета нашего комбата.

— Сейчас все сама узнаешь, — корча моську, произносит он.

И что это означает? До этого я не нервничала, а вот теперь испытываю легкий мандраж. Чем скорее выясню, в чем там дело, тем быстрее успокоюсь.

Решительно постучав в дверь, не жду приглашения, вхожу так.

— По вашему приказанию прибыла, товарищ полковник, — рапортую. Получаю хмурый взгляд за официоз.

— Нормально все? — спрашивает Яр, который сидит в уголке и пьет крепкий кофе. Ему киваю, а у старшего брата интересуюсь:

— Что за срочность?

— Что за вид? — наши вопросы мы произносим одновременно.

— В новую квартиру перевезла еще не все вещи, — пожимая плечами, напоминаю ему. Вообще-то, он уже несколько дней обещает отправить мне ребят и машину. — Ты просил срочно, заезжать переодеваться не было времени.

— Поэтому ты задержалась, — глянув время на часах, косятся на меня.

— Задержалась, потому что машина по пути заглохла.

— Почему заглохла? — подключается Ярослав.

— На лужу наехала, — ответив, тут же задаю интересующий меня вопрос: — Для чего вы меня выдернули из отпуска, в который сами же и отправили?

— Присаживайся, — не спешит с объяснениями Север. Неприятный холодок проходится по спине, чувствую подставу. — Поступило задание — специально под тебя, — начинается издалека полковник. — Заказ частный, но его контролируют фейсеры. Если выполним, денег за заказ хватит, чтобы полностью закрыть твою ипотеку, может, еще останется.

— Гладко стелешь, полковник, сразу говори, в чем подвох? — чувствую, мне не понравится то, что я услышу.

— Задание непростое, но выполнимое, — не озвучив его, принимается уговаривать. — Не спеши сразу отказываться, подумай.

— Что нужно сделать? — тяжело вздохнув.

Переглянувшись с братом, Север начинает рассказывать. Слушаю внимательно, мои глаза с каждым предложением становятся больше.

— Вы с ума сошли?! — смотрю недоуменно на братьев Багировых. — Где я... — машу руками. Слово застряло в горле, не могу выдавить его из себя, — и где... проститутки?!..

Глава 4

Олеся

Сложив руки перед собой на столе, старший Багиров ждет, когда уляжется моя истерика. Он ведь не успел озвучить, зачем меня собираются зачислить в штат к проституткам.

— Товарищ полковник, я правильно понимаю, вы предлагаете мне работу в эскорте? — нервно посмеиваясь, уточняю я. Хотелось бы верить, что меня слух подвел, но Север едва заметно кивает. — Где я и где путаны? — прыскаю смехом. — Мужика я могу завалить, но ублажать — не моя специализация... — мотаю головой. — Вы галлюциногенных грибов объелись?

Был у нас в прошлом такой опыт. Один из бойцов набрал целый пакет этих грибов. Уверял, что они съедобные...

— Отставить споры, Огонькова! — осаживает командным тоном. — Нужно сделать, Олеся, — чуть мягче. Понимает, что давить не стоит, я встану в позу. Хотя и так не собираюсь соглашаться. — Ты закончила разведшколу...

— Не я одна, — напоминаю ему.

— Нет в управлении ни одной девицы с твоими данными, — рисует в воздухе рукой непонятную фигуру. Если это комплимент, то весьма сомнительный.

— Увольте, товарищ полковник, путанить я не буду! —

резко отвечаю. Даже звучит смешно — «ночная бабочка» Олеся Огонькова!

— Олеся, мы все будем контролировать...

— Ха! — перебиваю старшего по званию. — Будете контролировать клиентов, чтобы они штаны передо мной не снимали?

Полчаса назад жаловалась Вселенной, что у меня нет мужика для здоровья, денег, чтобы закрыть ипотеку! Кто-то там наверху, в небесной канцелярии, быстро обработал запрос. Вот, Олеся, получи и распишись! Четче нужно формулировать свои запросы!

— Я не проститутка, Север! И торговать собой не стану ни за какие бабки! — поднимаясь со стула, выговариваю командиру.

— Конечно, не проститутка! Никто тебя проституткой не считает! — разошелся Багиров. Яр ему поддакивает из угла. — Мы тебя не в низкосортный публичный дом отправляем, а в элитный эскорт, — выдает чуть ли не торжественно.

— Север, ты серьезно? Какая разница, как эта богадельня называется, это не меняет сути! — все еще эмоционально.

— Не скажи, мы тут вникали, разница огромная: эскортница за ночь в среднем берет триста штук, — вмешивается Ярослав. Мысленно присвистнув, внешне стараюсь казаться невозмутимой.

— Охренеть! — все-таки срывается с губ. Присаживаюсь обратно на стул.

Как тут остаться невозмутимой? За что триста штук? Вряд ли у мужика после ее вагины член покроется золотым напылением! Да за такие деньги помимо секса она должна станцевать «Лебединое озеро», подать виски «Dalmore» двадцатилетней выдержки и бутерброды с черной икрой.

— Это не вся информация, — продолжает Яр. — Мы тут вникли...

— А ваши жены знают, что вы вникаете в эту тему? — поддеваю их.

— Нет, не знают, — усмехается Ярослав. — Мы интересовались не ради себя. Прежде чем отправить тебя на задание, хотели разобраться в тонкостях профессии.

— Да у вас просто бабок таких нет, — продолжаю их поддразнивать.

— Мы за секс не платим, — откидываясь на спинку кресла, выдает полковник.

— Так вот о тонкостях, — поднимаясь со стула, продолжает Ярослав. Ставит пустую кружку на стул. — Есть белый и черный эскорт. Белого в чистом виде практически не существует, только одно агентство в Москве осуществляет сопровождение без продолжения, — сообщает он, подходит к окну, опирается бедрами о подоконник. — Все остальные агентства или в открытую предлагают девочек, или под видом сопровождения.

— Вы меня отправляете работать в белый эскорт? — скептически интересуюсь я, выгибая брови.

«Ну?!» — молча требую поспешить с ответом...

Глава 5

Олеся

— Нет, Олеся, — мотнув головой. — В черный эскорт со всей вытекающей грязью, — едва заметно морщится полковник, сообщая мне «прекрасную новость».

— Блин! — хлопнув ладонью по голой коленке. — Кто бы сомневался! — говорю так, будто уже согласилась. — Что за агентство и чем оно так вас заинтересовало? — пора выяснить детали.

— Есть в Москве агентство, которое поставляет элитных шлюх очень влиятельным дядечкам, — проговаривает Се-
вер.

— И что не поделили эти дядечки? — спрашиваю, когда полковник отбивает входящий звонок.

— На пост губернатора Подмосковья олигарх Крестовский хочет усадить своего человека, некоего Олейникова, — начинает раскрывать карты Багиров-старший. — Все шло по плану, Олейников набирал очки у электората: проводил свет во дворах, ремонтировал дороги, обустроивал детские площадки — и все это за собственные средства. Понятно, что по документам у него нет бизнеса, все записано на подставных людей или родственников, но сейчас не об этом. Нынешний губернатор и его окружение очень не хотят видеть пешку Крестовского в Подмосковье. Естественно, они

собирают на Олейникова компромат. Проститутка, с которой он был в последний раз, сделала запись их встречи, — достает из папки подписанные фотографии и раскладывает передо мной: Олейников, Крестовский и какая-то Виолетта. Последняя предположительно та самая проститутка. Олейников чем-то напоминает хомяка, а вот Крестовский очень привлекательный мужчина. — Передать ее конкурентам она не успела, но отправила на несколько электронных адресов, которые успела зачистить служба безопасности Крестовского, — продолжает Север. — Нужно найти оригинал.

— Почему не допросят девушку? — спрашиваю я и тут же сама отвечаю: — Ее убили.

— Неизвестно, — мотает полковник головой. — Девушка бесследно пропала, а вместе с ней еще три проститутки приблизительно в одно и то же время.

— И вы предлагаете мне заменить одну из них? — подозрительно кошусь на братьев. Они реально думают, что смогут оставить меня наедине с каким-нибудь уродом, не опасаясь, что я оторву ему колокольчики?

— Леся, ты красивая, но для этого бизнеса староватая, — выдает с серьезной миной Яр. — Там девочки от восемнадцати до двадцати семи...

— Мне нет двадцати семи! — оскорбляюсь. — И выгляжу я на пару лет моложе, — девочка во мне неубиваема, нашла на что обижаться.

— С тобой невозможно шутить, — сдаваясь, поднимает

вверх руки.

— Тогда я не пойму, чего вы от меня хотите? Убрать кого-то нужно? — перевожу взгляд с одного брата на другого в ожидании объяснений.

— Нет. Твоя задача: устроиться в агентство администратором, — Север забирает папку с края стола и бросает ее поверх фотографий. — Здесь вся необходимая информация.

— А куда делся предыдущий администратор? — интересуюсь я. Папку брать не спешу. Я еще не приняла решение.

— В бегах. На нее завели уголовное дело, — хладнокровно сообщает полковник. Отвлекается на входящий звонок. Дает разрешение какой-то машине проехать на территорию. Откладывает телефон в сторону, а я спешу спросить, пока не забыла:

— А если я не пройду собеседование? Если они возьмут на эту должность другого человека? — развожу руками.

— За тебя поручатся. По легенде ты работала на аналогичной должности в Новосибирске. Постарайся заполнить всю информацию, — пододвигает папку ближе ко мне. — На подготовку у тебя три дня.

«Дожила! Согласилась торговать живым товаром...» — мысленно.

— Леся, мы постоянно на связи. Страхуем каждый шаг. Не забывай, что работаешь в команде, — принимается успокаивать Ярослав.

— Есть еще что-нибудь, что мне нужно знать? — забираю

папку.

— Операцию курирует друг Крестовского — полковник ФСБ Гранов! Он же внештатно курирует безопасников олигарха. В определенных кругах ходит информация, что власти в его руках больше, чем у кабинетных генералов. Это на тот случай, чтобы ты знала, с кем придется иметь дело.

— Зачем я только согласилась уйти на гражданку? — грустно вздыхая. — Сидела бы в окопе, бед не знала.

— Здесь мы тоже служим нашей стране, — поднимается на ноги Север, смотрит на дверь, будто сейчас кто-то должен войти. Слишком поздно я слышу шаги и не успеваю заткнуть рот.

— Служу эскорту! — выкрикиваю с раздражением в тот момент, когда дверь отворяется без стука. Резко оборачиваюсь и сталкиваюсь взглядом с «белым воротничком»...

Глава 6

Олеся

Ловлю на себе короткий удивленный взгляд своего спасителя, но он тут же нацепляет на лицо холодную маску и переключает внимание на мужчин, чем немного задевает. Там, на трассе, взглядом меня облизывал, ненавязчиво подкатывал, а теперь делает вид, что видит впервые? Задело, что уехала, не попрощавшись? Интересно, кто он?

— Полковник, — Север подходит и протягивает руку вошедшему «воротничку».

«Полковник?!» — тревожный звоночек звенит в голове. Так подгадить мне судьба просто не могла. Видимо, она посчитала, что эскорта для ощущения фатального пипеца будет мало.

Теперь еще кабинетный вояка, который будет курировать мою работу! Может, еще не поздно передумать и отказаться? Этот гад продолжает делать вид, что мы незнакомы. Но я вижу в его глазах ехидный довольный блеск, а на губах едва заметную ухмылку. Отыгрывается, что я красиво послала его?

«Разочаровываешь, полковник, — разговариваю с ним мысленно. — Мелко для мужика обижаться, а тем более отыгрываться на женщине».

Яр протягивает руку, здоровается с Грановым. В том, что это он, я почти не сомневаюсь. Младший Багиров просит его

извинить, ссылается на важные дела и покидает нашу «дружную» компанию. Его присутствие было формальным. Скорее всего, Север вызвал его для поддержки, чтобы вдвоем было легче меня уговорить.

— Познакомьтесь, капитан Олеся Огонькова! — представляет меня Север. — Полковник Александр Гранов.

— Правильно понимаю, Олеся — наш агент? — после взаимных «приятно познакомиться» интересуется он.

— Правильно понимаете, — отвечает ему Север, пока я размышляю: а не стоит ли мне отказаться?

— А я правильно понимаю, это с вашей подачи меня завербовали в эскорт, — не спрашиваю, а утверждаю и не скрываю обвиняющих нот в голосе.

— Я и надеяться не мог, что для этого задания выберут такую красивую девушку. Вам от министерства обороны нужно принять участие в конкурсе красоты, — красиво льет в уши, даже не думает оправдываться. — Вам не придется заниматься эскортом, — в его красивых глазах пляшут смешинки. — Если только по личной инициативе, — расслабленно и с улыбкой произносит он.

Вот же гад! Пошутить решил?

— Я очень инициативная, — расстреливаю его глазами. — Это часто мешает работе, — заявляю я, не уточняя, о какой инициативе идет речь. Пусть делает какие хочет выводы. — Может, вам подобрать для этой операции менее инициативного агента?

— Ваша кандидатура меня более чем устраивает. Беру со всеми инициативами и идеями, — спрятав веселость, серьезно произносит он. Тушит вспыхнувший во мне пожар. В глазах Гранова замечаю знакомый мне мужской интерес. С одной стороны, приятно и хочется на этом сыграть. С другой стороны — в голове звенит тревожный звоночек, который предупреждает, что с таким мужчиной не стоит играть, лучше держаться от него подальше.

— Александр будет курировать операцию, — вмешивается Север, пытаясь потушить вспыхнувший между мной и полковником накал. — Мы, со своей стороны, отвечаем за твою безопасность, — добавляет Багиров. Его слова не слишком успокаивают, я знаю, как даже в самой спланированной операции случаются осечки из-за непредвиденных ситуаций, а здесь подобных моментов может быть много. Надеяться я должна на себя.

— К сожалению, у нас мало времени на подготовку, — вмешивается Гранов. Проходит и садится на свободный стул, указывает мне взглядом, чтобы я тоже присела. — Несколько дней мы с вами работаем в плотном графике, ночами вы учите легенду и ту информацию, что может вам пригодиться на новой должности, — вводит меня в курс дела. Все-таки я не ошиблась, что он военный, в его голосе четко прослеживаются командные ноты. Он привык отдавать приказы.

— А спать мне когда? — возможно, кто-то из его подчиненных радостно кивал головой, словно болванчик, а у меня

есть возражения, и я не собираюсь молчать.

Хмуря брови, он пытается понять суть моей претензии. Север кашляет в кулак. Мой полковник, в отличие от «белого воротничка», знает, что я не умею безропотно молчать.

— Спать обязательно, — тут же исправляется Гранов. — Нам нужен здоровый, отдохнувший и полный сил агент, — уставившись в одну точку, о чем-то задумывается он. — Чтобы вы могли выкроить время на сон, Олеся, подготовку придется начать прямо сегодня, — переводит взгляд на меня и заявляет не терпящим возражений голосом. Вот сейчас передо мной настоящий полковник. От его властности и холодности морозец бежит по коже. Достав из кармана мобильный телефон, смотрит на экран и негромко добавляет: — Пока я разговариваю по телефону, вы можете начать заучивать легенду, — кивает на папку, что я держу в руках. Поднимается со стула, оставляя за собой шлейф вкусного мужского запаха, выходит в коридор. Видимо, разговоры, которые он собирается вести, не для наших ушей.

Я девушка не робкая, но контраст был настолько ярким, что я немного подвисла. Улыбающийся на трассе «белый воротничок» точно был приятнее.

— Чего он от меня хочет? — немного растерянно интересуюсь у Севера.

— Кофе будешь? — не отвечая на мой вопрос, задает свой.

— Нет, — мотнув головой, сверлю Багирова взглядом.

— Вернется, узнаем, — проходит и садится за свой стол.

Ждать приходится долго. Я успеваю прочитать первые три страницы своей новой биографии и заучить несколько профессиональных терминов, которые часто употребляют девушки, занимающиеся эскортом. Некоторые вполне приличные: клин — клиент, КС — классический секс, олле — шутовское обозначение олигарха, цифра — стоны в процессе, в которых явно читаются фальшь и отработка денег...

Но есть и такие, которые цитировать при Багириных будет неудобно, а ведь придется еще перед Грановым все это повторять, наверняка устроит проверку. С каким выражением лица мне это произносить? Из того, что запомнила: натуральный минет — оральный секс без презерватива. Королевский минет — оральный секс с окончанием в рот. Императорский минет — оральный секс с окончанием в рот и последующим глотанием спермы. Там этих терминов полторы страницы, есть фразочки и повеселее. Вот, например: «ебарь-террорист». Забыла, какого именно клиента характеризуют так девушки, но звучит мощно.

Несмотря на то, что там почти две страницы «перлов», запомнить все это несложно, нужно лишь пару часов посидеть над текстом, а вот аббревиатуры для иностранных клиентов придется зубрить. Судя по легенде, я почти четыре года проработала в данной сфере услуг, будет удивительно, если начну заглядывать в шпаргалки.

— Олеся, собирайтесь, поехали, — открыв дверь, коман-

дует Гранов.

— Куда? — прежде чем покинуть Багирова, уточняю я.

— Времени нет, обо всем расскажу в дороге, — он разворачивается и уходит. Север меня кивком головы отправляет догонять Александра. Остановившись во дворе, он ждет меня возле своего автомобиля.

— Товарищ полковник, вы поедете со мной в машине? — достаю из кармана ключ от своей «ласточки». Гранов смотрит на меня непонимающе.

— Мы поедем на моей машине, — открывая заднюю дверь, приглашает меня жестом.

— Я вам говорила, что свою машину нигде не оставляю, — пожимаю плечами. — А вы обещали рассказать мне о планах на сегодняшний день.

Прохожу мимо полковника. Открываю водительскую дверь, прежде чем сесть, спрашиваю у Гранова:

— Так вы едете?

Несколько секунд он сомневается. Мне кажется, я слышу, как крошатся у него во рту зубы, когда он приближается к моей старенькой малолитражке...

Глава 7

Олеся

Места в салоне достаточно, но полковник ведет себя так, будто я его насильно запихала в скафандр. Умудряется молча выказывать недовольство, которое я чувствую кожей. Отодвинув сиденье под свой рост, вытягивает ноги и расправляет плечи. Осмотр салона заканчивается моими вспыхнувшими щеками. «Белый воротничок» говорящим взглядом проходит по отломанной крышке «бардачка», по отломанной ручке на моей двери. Ничего не говорит, а я от стыда сгораю.

«Ну некогда мне было заниматься машиной!» — так же молча отвечаю.

Взгляд полковника наждачной бумагой проходит по моим нервам, когда останавливается на тонком слое пыли, покрывшей приборную панель.

«Да я только вчера все протирала!» — прикусываю язык, чтобы не сказать это вслух. Еще я не оправдывалась!

— Пристегнитесь, — бросаю я, заводя двигатель. Гранов скептически выгибает бровь, но все же тянется к ремню безопасности.

В моем салоне непривычно пахнет «дорогим мужиком». Обоняние щекочет шикарный аромат его парфюма. Организм, долгое время не получавший разрядки, напоминает,

что ему нужен секс и желательно с этим мужчиной. Никакой симпатии к Гранову я не испытываю, это все биологические механизмы моего организма, которые напоминают, что неплохо было бы зачать от элитного самца. Закончатся «благоприятные дни», я на него даже не взгляну!

— Давно в системе? — интересуется Гранов, когда мы выезжаем на трассу.

— Не успели изучить личное дело? — пускаю в него шпильку.

— Признаться честно, было некогда, — спокойно парирует.

Он больше ничего не добавляет, но я четко улавливаю, что эту ошибку он исправит в ближайшее время. Мне должно быть все равно, но отчего-то каждая клетка в моем теле против того, чтобы полковник Гранов совал нос в мое личное дело. Не хочу, чтобы он узнал обо мне больше, чем знает на сегодняшний день, но мои желания никто учитывать не станет. При желании он может узнать обо мне больше, чем помню я сама.

Опустив окно почти до конца, нажимаю на газ. Это не помогает выбросить тревожные мысли из головы, но позволяет переключиться на приятные ощущения, что дарит скорость и бьющий в лицо ветер. Для этого, правда, приходится высунуть голову из окна.

— Может, начнешь смотреть на дорогу? — обламывает кайф холодный голос. — И пристегнись, водишь отвратно,

— без предупреждения переходит на «ты», смея при этом отчитывать. Вот и прорвалась наружу властная фигура, привыкшая размазывать под своим каблучком неудобных.

Во мне словно тумблер переключается. От «легкой» Олеси не остается и следа. Откинув все эмоции в сторону, собираюсь, словно перед выстрелом. Сбрасываю скорость, съезжаю на обочину в положенном месте.

Автомобиль Гранова с водителем останавливается прямо за нами. Я слышала, как полковник отдавал приказ «следовать за нами». А потом наблюдала в зеркало заднего вида, как непросто было водителю тащиться за мной. Он явно привык к другим скоростям вождения.

— Если вам страшно, вернитесь в свой автомобиль, — холодно парирую этому проклятому шовинисту. Откинувшись на спинку, жду, когда он покинет салон моей старушки. Нам с ней неприятно его присутствие. Чувствую на себе прожигающий взгляд, но он меня ни капли не цепляет.

«Сломаете гляделки, товарищ полковник, о мою толстую шкуру!» — мысленно усмехаюсь. Да, я бываю той еще сукой, если меня незаслуженно обидеть.

— Скинете мне адрес, я подъеду, — продолжаю игнорировать его молчаливое требование — «смотри на меня».

— Езжай вперед, — командует полковник, но уже не так резко.

Атмосфера в салоне меняется. Чувствую, что меня рассматривают под толстым увеличительным стеклом, словно

букашку. Шестеренки в голове полковника крутятся с громким скрипом. Он пытаются понять, что я за экземпляр. Чтобы ему не так легко было думать и анализировать, включая громко музыку. Он сам решил остаться, так пусть «наслаждается» гостеприимством.

Мой плейлист — Перл-Харбор для нервной системы. У меня тут и Пелагея с русскими-народными, и группа «Ленинград», и «Рамштайн», и Андреа Бочелли, и вальс Евгения Дога, и еще пара-тройка десятков исполнителей, которые поют абсолютно в разных жанрах. Закачивала я их «в моменте» — услышала, мне понравилась, скачала. Давно пора раскидать все по папкам, но никак не выкрою для этого времени.

Полковник, видимо, большой любитель музыки, потому что никак не комментирует мой плейлист. Даже бровью не ведет, и глаз у него не дергается. Терпит достойно. Понял, что наказываю за грубость?

Гранов тянется к моей магнитоле, убавляет звук в колонках.

— Сделаю один звонок, и продолжим... — поймав мой возмущенный взгляд, объясняет он. В глазах его пляшут смешинки, хотя он и пытается держать лицо. А еще это «продолжим», сказанное низким тягучим голосом...

— Звоните, — смахнув с кожи расшалившиеся мурашки, милостиво позволяю.

— Обгоняй и двигай в бутик к Анжеле, мы за тобой, —

отдает приказ водителю. Сбросив разговор, прибавляет звук в динамиках.

Зачем нам в бутик к какой-то там Анжеле, я не знаю, уточнять не собираюсь. Молча следую за водителем под песню «Царица». Пританцовываю, подпеваю, будто нахожусь одна в машине. Замечаю, что полковник вместо меня следит за дорогой, но в то же время я периодически ощущаю на себе его мужской взгляд. Он не задерживает его надолго, но оставляет невидимые следы на коже.

— Я еще недостаточно наказан? — спрашивает Гранов, когда я за его водителем останавливаюсь на светофоре. — Мы можем это выключить? — перекрикивая Гагарину, смотрит на меня с усмешкой.

— Мне нравится, но если вам мешает... — пожимая плечами, убавляю звук.

— Спасибо, — открыто улыбается. Эта по-мальчишески теплая улыбка располагает к себе, но, понимая, с кем разговариваю, я не покупаюсь на этот трюк.

От необходимости вести светскую беседу меня освобождает входящий на телефон Гранова звонок. Отвечает он не сразу, несколько секунд раздумывает, косится на меня, будто я мешаю или могу что-то не то услышать.

— Гранов, — принимает вызов. Я напрягаю слух, но ничего, кроме коротких односложных ответов полковника, уловить не удастся:

— Все по плану... Нет... Думаю над этим... Возможно,

но лучше перестраховаться... Я решу, не лезь. Да... Перезвоню... — отбивает звонок, когда следом за водителем Гранова я паркую машину возле какого-то бутика.

— Зачем мы здесь? — спрашиваю я.

— Тебе нужен новый гардероб, — заявляет будничным тоном. — Чтобы предлагать товар богатым клиентам, нужно выглядеть дорого...

Глава 8

Олеся

«Выглядеть дорого...», — мысленно плююсь, пока выхожу из машины. Чувствуешь себя после таких слов простушкой и перестаешь верить в свою привлекательность. Вроде не хотел Гранов обидеть меня, но его слова занозой засели...

В заднице они засели, еще его слова не корябали мне сердце!

— Нам туда, — указывает полковник на бутик, расположенный на другой стороне улицы. Если судить по витринам, то тот, в котором нас ждут, выглядит круче и дороже.

— Ладно, — изобразив безразличие, веду плечами.

Покидаю салон автомобиля, гордой походкой держу путь в нужный нам бутик. Веду себя так, будто постоянно одеваюсь только в брендовых магазинах. Привалившись бедрами к капоту моей старушки, Гранов не спешит идти следом за мной. Хочешь понаблюдать? Ну наблюдай!

Осмотревшись по сторонам, перехожу дорогу. Чувствуя на себе взгляд полковника, испытываю злорадное удовольствие. Сто процентов облизывается на мои ноги. Только облизываться тебе и остается!

Открыв дверь, вхожу в бутик. Навстречу тут же несет-ся молоденькая, «дорого одетая» консультантка с большими глазами и улыбкой, демонстрирующей брекетсы.

— Здра-а-авству-у-йте... — начав бодро, заканчивает, растягивая гласные.

Окинув оценивающим взглядом мой наряд, тут же понимает, что я не их клиент. Мой «лук» с ВБ не вписывается в стандарты «дорого-богато». Улыбка быстро сползает с ее лица, что делает девушку более привлекательной.

— Вам что-то нужно? — посматривая на дверь, будто ждет, что я исчезну без скандала. Пойму, что мне здесь не место, и, поджав хвост, испарюсь. Чувствую себя героиней фильма «Красотка». Парадокс, мне тоже предстоит работать в сфере секс-услуг. Приблизительно понимаю, что испытывала героиня Джулии Робертс, когда на нее смотрели так...

Ну и где там мой Ричард Гир со своей безлимитной картой?

— Нужно! — киваю ей. — Нужно выглядеть так, чтобы мужик не пожалел миллиона, чтобы разочек трахнуть меня, — обычно я не разговариваю так грубо с незнакомыми мне феями, но эта пучеглазая зефирка напрашивается, чтобы с ее лица стерли выражение превосходства. — В вашем скромном заведении есть что-то, достойное меня?

Теперь она мне нравится больше. Стоит потерянная, хлопает глазами и, как рыба, открывает безмолвно рот.

— Добрый день, Олеся, — в магазин входит Гранов с красивой женщиной лет сорока, вот она и здоровается со мной, приветливо улыбаясь. — Меня зовут Анжела.

— Здравствуйте, — отвечая на приветствие, я быстро оце-

нила внешность женщины, которая, как я полагаю, является владелицей данного бутика. При взгляде на нее сразу становится понятно, о чем говорил Гранов. Если хочешь продать дорогой товар, ты должна выглядеть соответственно. Анжела образец того, что значит стильно, дорого, со вкусом.

— Проходите, пожалуйста! — ведет рукой в приглашающем жесте. — Чай, кофе?

— Воды, если можно, — не стесняюсь, пить действительно хочется.

— Алена, почему наша клиентка стоит на входе? — подходя к консультантке, тихо интересуется, но недостаточно тихо, поэтому я слышу каждое слово. — Конечно, Алена сейчас принесет вам воды. А мы начнем подбирать для вас новый гардероб, — продолжая улыбаться, произносит Анжела. — Александр, какой у нас лимит и сколько времени в запасе? — повернувшись к Гранову, который без приглашения занял место на диване возле небольшого подиума, окруженного зеркалами, и теперь с интересом наблюдает за нами.

— Безлимит на все, — ровным тоном отвечает Гранов, доставая из кармана телефон.

— Я своим временем дорожу, поэтому, если можно, давайте управимся как можно быстрее, — обращаясь к Анжеле, взглядом пробегаю по манекенам, выбирая что-то из готовых образов. У меня в новой квартире дел по горло, некогда мне весь день торчать в примерочной.

Оторвавшись от просмотра каких-то файлов в телефоне,

полковник окидывает меня тяжелым взглядом, будто я выдала какой-то важный секрет или последнюю фразу произнесла вслух.

— Александр, ты останешься? — спрашивает Анжела, пытаясь скрыть любопытство в голосе.

— Да. Помогу с выбором, — не глядя на нас, произносит полковник, продолжая что-то изучать в телефоне. Теперь не только брови Анжелы поползли на лоб от удивления.

— Не знала, что вы и в женской моде разбираетесь, — буркнув себе под нос, следуя за Анжелой, которая направилась к вешалкам с одеждой. Появляется Алена со стаканом холодной воды и принимается помогать владелице бутика. А я, утолив жажду, хочу закончить как можно быстрее.

— Шикарно, — комментирует Анжела, заглядывая в примерочную кабинку. Скажу честно, темно-зеленый брючный костюм с туфлями-лодочками и платком кирпичного цвета, повязанным вокруг шеи на манер шарфа, придают изысканный вид моему образу. — Не хватает аксессуаров, — взмахнув рукой, Анжела оставляет меня одну в примерочной. Возвращается с объемными серьгами в виде тяжелых серебряных капель, двумя металлическими браслетами и кожаной сумкой. — Можно добавить брошку. Сцепить края платка... — размышляя вслух, движением указательного пальца молча просит покрутиться. — Пока не будем утяжелять. Выходи на подиум, — открывая дверь, приглашает меня покинуть примерочную.

— Зачем? — недоуменно смотрю на нее.

— Мужчина, который платит, имеет право...

Не дослушав, протискиваюсь мимо нее и выхожу на подиум. Мне неприятно, что у Анжелы сложилось мнение, что я содержанка Гранова. Он ведь это понял и не поспешил переубедить ее.

— Это достаточно дорого? — выйдя на подиум, обращаюсь к развалившемуся в кресле Гранову. Смешинки, пляшущие в его глазах при моем появлении, пропадают после моих слов.

— Достаточно, — поджав губы, ровным тоном выдает Гранов.

Я забываюсь на некоторое время и начинаю получать удовольствие от похода в магазин, но не стоит забывать, что это всего лишь работа.

— Кофейного цвета платье идеально подойдет для вашей фигуры, — протягивает мне новый наряд Анжела, когда я возвращаюсь в примерочную.

Скинув с себя костюм, надеваю платье на тонких бретельках, которое подчеркивает каждый изгиб моей фигуры. Будет обалденно смотреться с босоножками на тонких ремешках. Будто услышав мои мысли, в примерочную заглядывает Алена с обувью, которую я представляла в своей голове.

Застегнув ремешки, не успеваю до конца выпрямиться, как в примерочную без стука вламывается полковник, закрыв за собой плотно дверь. Мое возмущение, готовое со-

рваться с губ, останавливает крепкая рука, зажавшая мне рот.

— Что с настроением, капитан Огонькова? — шепчет мне «ходячий тестостерон» в ухо. Меня злит его вторжение, злит его мужской запах, злит то, что при попытке освободиться я оказалась вплотную прижата к его телу! Пока одна рука зажимает мне рот, вторая обнимает за талию. — Забудь о своих принципах, Олеся, — продолжает шептать на ухо, обжигая своим дыханием мои рецепторы. — У меня до хрена дел, но я остался, чтобы помочь тебе вжиться в роль. Отпусти себя, наслаждайся моментом. По легенде у тебя было несколько любовников, которым ты позволяла себя содержать, — сообщает он, освобождая мой рот. Становится неудобно за свою реакцию. Надумала себе...

— И вы один из них? — догадываюсь я.

— Я буду единственным, с кем тебя будут видеть...

Глава 9

Олеся

Мой новый гардеробный шкаф завешан новыми нарядами, для моих старых вещей почти не осталось места. Рассматривая полки и вешалки с нарядами от кутюр, я даже мысленно не могу представить, как среди всего этого великолепия будут смотреться мои «шмотки» и форма. Как среди изысканной обуви впишутся мои берцы и удобные на все случаи жизни кроссовки?

Как только Гранов предложил вжиться в роль и наслаждаться моментом, я так и сделала. У меня по легенде было несколько богатых мужиков, чьи деньги моя продажная натура не должна была экономить. Не знаю, сколько миллионов стоит все это великолепие, я не испытывала неловкости, что позволила себе оторваться. Теперь у меня в гардеробе несколько брендовых сумочек, дорогая бижутерия, семь пар обуви, шикарное белье, чулки и одежда на все случаи жизни. Если все это продать, можно купить новую машину и студию или однокомнатную квартиру на краю Москвы.

Оставив открытым шкаф, приношу себе большую кружку кофе, которую оставляю на прикроватной тумбочке. Забираюсь на кровать, усевшись в центре постели в позе лотоса, раскладываю файлы из папки. Открываю ноут, вставляю флешку, на которой есть записи из эскорт-агентств —

наглядное пособие, как общаются администраторы с «девочками» и с клиентами. Ночь будет длинная, а завтра с утра у меня поход в салон красоты и магазин косметики. Туда я отправлюсь без Гранова, он доверил выбор мне, а вот духи для меня собирается купить сам.

Изучаю легенду, забиваю в свою память все даты, адреса, по которым жила и работала, имена «клиентов», готовых подтвердить мою легенду, информацию о своих работодателях. К двум часам ночи глаза слипаются, мозг отказывается усваивать информацию, требует отдыха. Нажав «play» на экране ноутбука, включаю записи. Под них и засыпаю.

Будит меня трель входящего звонка. Не открывая глаз, пытаюсь нащупать около себя мобильник, пальцы натыкаются лишь на бумажные файлы, разбросанные по всей кровати. Страшно представить, в каком плачевном состоянии они после «бурной» ночи. Телефон не смолкает. Вытащив из-под себя вторую руку, пытаюсь его нащупать с другой стороны. Но тщетно. Лениво приоткрываю один глаз, звонок резко стихает. Мое веко плавно опускается, я собираюсь продолжить сон, но кто мне даст поспать?! Телефон снова трезвонит на всю квартиру! С недовольством вскакиваю с постели, раскидав бумаги, нахожу телефон.

Шесть утра! Мать твою отец любил!

— Да! — вместо приветствия рычу в трубку.

— Доброе утро, Олеся, — раздается в динамике бодрый голос Гранова. Как же он меня бесит! — Разбудил тебя? —

удивленно интересуется полковник. У меня сейчас начнется нервный тик. Он издевается? Притоптывая ногой, пробуя сосчитать до десяти, чтобы успокоиться, но на цифре «три» не выдерживаю.

— Салон красоты открывается в десять утра, — выдавливаю из себя. — Да, товарищ полковник, вы меня разбудили, — цежу сквозь зубы.

— У меня сегодня много дел, — сообщает мне деловым тоном.

«Так иди и занимайся ими!» — рявкаю про себя.

— Вы у меня спрашиваетесь, что ли? — выпускаю шпильку. Слышу в динамике тяжелый вздох, но меня не трогают сложности Гранова, падаю обратно на кровать и закрываю глаза.

— Перед тем, как заняться своими делами, я собираюсь заехать к тебе, — ставит перед фактом полковник. Его заявление смывает остатки моего сна.

— Зачем? — подорвавшись с постели, интересуюсь хриплым голосом.

— Хочу проверить, как ты усвоила материал. Нужно устранить любые пробелы, а времени в обрез, — пока он все это проговаривает, я слышу, как он куда-то идет. До слуха доносится звук сигналки автомобиля. — Я просил тебя порепетировать перед зеркалом диалоги и поведение...

— Вы уже едете ко мне?! — не дослушав, перебиваю Гранова. Прижимая телефон плечом к уху, собираю разбросан-

ные и смятые бумаги. — Предлагаю перенести нашу встречу на вечер, — не особо веря в то, что он ко мне прислушается. У него наверняка расписан весь день. Встав в пять утра, он принял душ, побрился, выпил кофе, скорее всего, даже позавтракал и, надев свою белую рубашку, решил заявиться ко мне с первыми... ну или со вторыми лучами солнца.

— Вечером не получится, я освобожусь поздно. Буду у тебя через двадцать пять минут, — ставит меня перед фактом Гранов.

«Двадцать пять минут?» — не прощаясь, сбрасываю разговор. Растерянно осматриваю комнату. С чего начать уборку? Заправляю кровать, отношу чашку с недопитым вчерашним кофе на кухню. Брендовые пакеты и коробки скидываю на балкон, вчера мне лень было выносить мусор. Неразобранные коробки складываю в один угол. Влажной тряпкой быстро протираю полы. Смотрю на время... потом на себя в зеркало.

— Олеся, да ты просто «красавица»... — самокритично рассматриваю себя. — Таких не берут в космон... в эскортницы!

Единственное, что я успеваю сделать за оставшиеся до прихода Гранова десять минут, — принять душ и замотать волосы полотенцем. Я даже переодеться не успеваю. Когда в дверь начинают звонить, я быстро натягиваю на себя пижаму, в которой спала. Искать что-то из одежды нет времени.

— Доброе утро, — открыв дверь, холодно приветствую

полковника. Как я и думала, он при полном параде. Сегодня на нем другой костюм, а вот рубашка снова кипенно-белая.

— Уже здоровались, — ухмыляется он, наверняка вспоминая мое недовольное «да». Пытаюсь подавить зевок, когда он проходит в квартиру. Включаю в коридоре свет, чтобы он не споткнулся о собранную, но еще не прибитую к стене полку для книг.

Взгляд Гранова скользит по моим почти ничем не прикрытым ногам, поднимается до талии, задерживается на груди. Мне кажется, я вижу, как он сглатывает. Ну да, мой наряд не предполагает наличие бюстгальтера, а после прохладного душа соски прорисовываются через тонкую ткань майки. Хотя они почти всегда острые и вздернуты кверху.

— Проходите, — указывая в сторону кухни, приглашаю я. Следуя за Грановым на свою собственную кухню, одергиваю свободной рукой края пижамных шорт, опускаю их с талии на бедра, так они становятся длиннее сантиметра на три. — Я сейчас принесу папку, — разворачиваюсь, собираясь уйти.

— Не нужно, я наизусть помню твою легенду, — прокашливаясь, произносит хриплым голосом. — Лучше оденься, у тебя в квартире прохладно, — оборачиваюсь, удивленная его замечанием, и вижу, как он расстегивает верхние пуговицы рубашки. — Нельзя, чтобы ты заболела, — добавляет он, стягивая пиджак со своих широких плеч.

«Видимо, у меня очень холодно, поэтому он решил раздеться...»

Глава 10

Олеся

«И во что мне переодеться? — бурчу про себя. Мне вот совсем не холодно! Вытаскиваю коробку, в которой хранится часть моего старого гардероба. — Все это нужно переглядеть», — перекидываю вещи на кровать.

В джинсах и рубашке я вспотею, футболки все мятые...

Вспомнив, что на балконе висит черный комбинезон, в котором я наводила порядок, спешу его надеть. Прошлый год я почти каждый летний вечер выходила в нем на прогулку. Гладить его не надо, ткань просто замечательная. Комбинезон идеально сидит на моей фигуре. Обожаю его, жаль, что истаскался. Под низ надеваю спортивный топ, чтобы острые соски не поднимали Гранову давление ниже пояса.

«Вот теперь я точно не замерзну», — хмыкнув, кружусь перед зеркалом. Ткань чуть растянется, не будет так плотно облегать бедра.

Пока возвращаюсь на кухню, мысленно повторяю материал, который вчера зубрила до поздней ночи. Что-то мне подсказывает: просто не будет.

Застываю на пороге, наблюдая, как свободно Гранов чувствует себя на моей кухне. Открыв шкаф, будто точно знает, что и где у меня лежит, достает стакан, наполняет его водой, залпом выпивает, моет его и ставит на место.

— Проходи, что в дверях застыла? — приглашает меня на мою же кухню.

— Не стесняйтесь, полковник, — язвлю я. — Можете меня чаем угостить или завтрак приготовить, — подхожу к холодильнику, открываю дверцу, указывая рукой на полки.

— В следующий раз обязательно, — усмехается Гранов. — Когда в твоём холодильнике появятся продукты, — усмехнувшись, возвращается за стол.

Бросив взгляд в пустое нутро холодильника, смущенно захлопываю дверцу. Нужно сходить в супермаркет и купить продукты. Перекусывая на ходу, я постоянно забываю, что нормальные люди готовят саму еду и питаются дома. Неудивительно, что мой холодильник чаще пустой, чем полный.

Когда был жив Олег, я с радостью готовила нам ужин. Выслушивала похвалы своим кулинарным способностям, получала благодарственный поцелуй, на котором мы редко останавливались. После его смерти я плыву по течению, не испытывая радости жизни. В груди все сжимается от боли, как бывает всегда, когда я вспоминаю счастливое прошлое. С Олегом умерла часть меня. Ставлю блок на свои мысли, сейчас не время для воспоминаний.

Ловлю на себе мрачный взгляд Гранова, он придиричиво рассматривает мой комбинезон. Не знаю, что ему не нравится, выгляжу я более чем прилично. Даже пуговицы почти все застегнула и топ надела.

— Присаживайся, — отодвигает для меня стул Гранов,

чем страшно бесит. Я готова признать его главенство в работе, готова подчиняться приказам, но здесь я хозяйка!

— Может, хватит командовать в моем доме? — стреляю в него злым взглядом, но этот непробиваемый медведь, у которого вместо кожи стальные пластины, даже бровью не ведет. Сажусь за стол напротив Гранова, складывая руки в замок.

— Извини, издержки профессии, — ни капли не раскаяваясь, произносит он с улыбочкой на губах.

Любая другая на моем месте растаяла бы, а я лишь раздражаюсь. Нечего ему делать на моей территории. Он сюда абсолютно не вписывается. Мои стены не должны впитывать его сложный мужской аромат. Все последующие встречи только на нейтральной территории.

— Приступим, — не спрашивает, а ставит перед фактом. — В каком городе ты родилась? — начинает задавать вопросы по легенде. Он серьезен и сосредоточен, в голосе не слышится веселых нот, взгляд нечитаем. Чувствую себя как на допросе.

Отвечаю почти на все вопросы, что учила ночью, запинаясь всего на двух, но чувствую, что Гранов недоволен. Хотя он ничего не говорит, но напряжение в моей небольшой кухне растет с каждой минутой. Засыпая меня вопросами, он умело путает факты, провоцирует на ошибки. Я держусь, несмотря на то что полковник пытается размазать меня, ставит в максимально стрессовую ситуацию.

— Плохо, капитан, — взглянув на часы, выдает Гранов.

Критика задевает, я к ней не привыкла. Вчера я очень устала, а на подготовку было мало времени. — Мне пора ехать. Не знаю, во сколько освобожусь, но вечером заеду, пройдемся по материалу еще раз, — не терпящим возражения голосом. — Постарайся вжиться в роль, — отодвигая стул, поднимается из-за стола.

— Я могу остаться дома и заняться материалом, — отвечаю холодным тоном. — На разработку операции дают больше времени, чем три дня. Не моя вина, что все делается в спешке, — выговариваю я. Сняв со спинки стула пиджак, протягиваю Гранову, чтобы не забыл.

— Ты права, Олеся. Времени действительно мало, — соглашается Гранов, забирая из моих рук пиджак. — Но порой приходится действовать в экстренных ситуациях. Нам нужен результат, Олеся, — добавляет чуть мягче. — До вечера, — проходит в коридор, открывает дверь и, не прощаясь, покидает мою квартиру.

Привалившись к стене, тяжело вздыхаю. В этом мужчине сочетаются качества, которые при других обстоятельствах вызвали бы уважение, но в данном случае все в Гранове меня бесит!

Направляясь в салон красоты, вспоминаю, что Гранов обещал вечером заехать. Нечего ему делать в моей квартире. Он ушел, а его энергетика плотно приклеилась к моим стенам. Позвоню Багирову и предупрежу, что с Грановым мы

будем встречаться в управлении.

Попав в царство красоты, я расслабляюсь в умелых руках мастеров. Перестаю думать о Гранове. Наслаждаюсь запахами косметических средств. Почти весь день я провожу в салоне. За свои деньги я не стала бы посещать все процедуры, но с безлимитной картой позволила себе даже массаж взамен того, которого меня лишили вчера. После утреннего экзамена, который мне устроил Гранов, расслабиться мне было просто необходимо.

Купив все необходимые уходовые средства, набираю брендовой косметики и отправляюсь домой. Проезжая супермаркет, вспоминаю, что в холодильнике повесилась мышь. Заезжаю и покупаю продукты, хотя готовить мне некогда. Ну, хоть салат себе нарежу и заправлю сметаной...

Несколько часов я репетирую перед зеркалом роль администратора. На мой взгляд, получается довольно неплохо, но я знаю, что буду чувствовать неловкость, когда придется употреблять в разговоре с клиентами разные названия из перечня услуг, которые оказывают девушки. Я не ханжа, мне без разницы, чем занимаются взрослые люди за закрытыми дверями, но... Мне кажется, я к этому не готова. В папке есть досье на постоянных клиентов. О некоторых их предпочтениях я бы предпочла не знать. Как и о том, какой размер члена у клиента, каких девушек им лучше предоставлять...

Звонок в дверь отвлекает меня от анкет.

О, блин!

Совсем забыла, что Гранов обещал приехать, а ведь я хотела встретиться с ним в управлении! Поднявшись с пола, иду открывать дверь. На часах почти десять вечера.

«Приеду вечером?!» — злюсь я. Нормальные люди в это время ложатся спать.

Глава 11

Олеся

Подхожу к домофону, чтобы открыть дверь позднему гостю, рука уже тянется к кнопке, но в черно-белом небольшом экране я краем взгляда замечаю воинственно настроенную морду совсем другого мужика.

— Твою дивизию! — ругаюсь вслух. — Нашел время напиться. Покусаю, гад!

Откуда я знаю, что Пузанов пьян? Все просто, Ватсон! Трезвым Гоша не заявляется ко мне. Помнит про мой категоричный отказ становиться его женщиной. Но если подопьет, то с чего-то решает, что у него есть шанс завоевать сердце неприступной Огоньковой. Благо, что пьет Георгий до кондиции «несчастный влюбленный» нечасто и появляется у меня под дверью не чаще трех раз в месяц.

Пузанов мой сосед по старой квартире. Я очень не хотела давать ему новый адрес, чтобы отделаться наконец-то от него, но сложно скрыть переезд от безработного соседа. Вызвавшись помочь погрузить вещи, он выяснил у водителя мой новый адрес.

— Георгий, добрый вечер! — включив динамик, выговариваю ровным тоном. Надеяться на то, что он уйдет по моей просьбе, — пустая трата времени.

Он тащился в другой район для того, чтобы рассказать и

поплакаться о своей неразделенной большой любви. Зная, что получит очередной отказ, он все равно желает выговориться, и ему абсолютно все равно, что я не хочу его слушать. Будь он говнюком, вызвала бы дежурный наряд или нажаловалась парням, которые быстро отвадили бы его от меня, но проблема в том, что Гоша классный мужик. Добрый, заботливый, внимательный. Единственный его недостаток — чувства ко мне. Не могу я на них ответить. Умерло мое сердце, и никто не может его оживить. Когда-нибудь, лет эдак через тридцать, когда я обзаведусь десятком кошек и буду сидеть в одиночестве на кухне, я сильно пожалею о том, что оттолкнула хорошего парня...

— Олеся, я принес тебе цветы! — заявляет мой горе-ухажер, прикрывая свое лицо букетом хризантем. Знает, чем порадовать женщину!

Как бы послать его деликатно?

— Гоша, спасибо за цветы, — подбираю слова в разговоре с ним. — Но я уже спала, а ты меня разбудил. Поздно уже...

— Олеся, спустись, пожалуйста, на две минуты. Я не отниму у тебя много времени, — уверят меня. Только я не верю. Две минуты выльются как минимум в полчаса. Он так тянет слова, что простое предложение занимает минуту, а ведь ему нужно заверить меня в своих искренних чувствах.

— Гоша, давай ты придешь завтра, подаришь мне цветы, — уговариваю его. Знаю, что завтра он не придет. Утром Георгию будет стыдно. Мы это уже проходили.

— Олеся, мне нужно с тобой поговорить, — добавляет серьезности своему голосу, будто это может меня тронуть. Знаю я его разговоры...

— Георгий, я очень сильно хочу спать, — тяжело вздохнув, приваливаюсь к стене.

Беседа обещает быть долгой. Спускаться мне совсем не хочется, но проигнорировать Гошу означает перебудить всех соседей. Он ведь начнет их обзванивать, пока ему не откроют или не вызовут наряд. Я только переехала и не хочу портить ни с кем отношения.

— Олеся, я мечтаю спать с тобой в одной постели, — делится Пузанов своими откровенными мечтами. — Олеся, открой дверь, пожалуйста, — продолжает упрашивать Гоша. — Я все равно не уйду, — заявляет категорично.

И что мне делать? Нагрубить совесть не позволяет, он столько раз помогал мне...

Время не такое позднее, чтобы все соседи спали. Кто-нибудь обязательно станет свидетелем мыльной оперы, разыгравшейся у входной двери. Там ведь камера установлена! А если это кто-нибудь выложит в интернет? Точно покусую!

— Гоша, иди домой! — прошу бывшего соседа. — Дай поспать.

— Олеся, не гони меня, — не сдается Георгий. Слепой и глухонемой друг друга бы быстрее поняли, чем мы.

— Огонькова, открывай, — вмешивается в наш спор резкий голос. Подпрыгиваю на месте от неожиданности. Пово-

рачиваю голову к экрану домофона... Не показалось! Пусть и не весь Гранов, но левая часть его лица попадает в кадр. Мозг подчиняется приказу, рука автоматически тянется к кнопке, забыв на секунду, что там Пузанов пришел дарить цветы и признаваться в любви.

Твою дивизию!

Вечер обещает быть интересным!

Кто, интересно, уйдет первым? При Гоше поработать нам вряд ли удастся, а Гранов не станет терпеть пьяный романтический бред. С этими мыслями иду в комнату. Пока мужчины поднимаются в гости, я быстро убираю разбросанные на полу бумаги с легендой, которую заучивала несколько часов без перерыва. Протираю зеркало, перед которым репетировала новый образ.

Проходит минут десять, а мужчин нет. Я начинаю волноваться: что произошло, пока они поднимались в квартиру? Неужели пешком идут? Выглянув на лестничную площадку, пытаюсь уловить хоть какие-то голоса, но в подъезде стоит идеальная тишина.

Волнение растет. Надеюсь, Гранов не грохнул Пузанова? Не сомневаюсь, что он может так поступить. Не побоится запачкать свой белый воротничок. Спрячет труп в багажнике, а сам поднимется, будет спокойно пить чай и устраивать мне проверку. Мое разыгравшееся воображение спокойствия мне не приносит. Вернувшись в комнату, накидываю на плечи первое, что попадает под руку — чистое бан-

ное полотенце. На улице прохладно, а я не знаю, насколько придется задержаться. Наверное, пока не отвою у Гранова пьяное тело Пузанова.

Берусь за ручку двери, но с той стороны кто-то стучит. Спешу открыть. На пороге стоит хмурый Гранов. Он собирается пройти в дверь, а я высовываюсь, осматриваю лестничную площадку в поисках влюбленного в меня Пузанова.

— Я вызвал такси твоему Ромео и отправил его домой, — считывая мое беспокойство, раздраженно объясняет Гранов. — Ему не мешает проспать, — выплевывает с пренебрежением. Становится немного неловко, что полковник застал под моей дверью не совсем респектабельного ухажера.

Ну извините, олигархи за мной не ухаживают!

Несмотря на мои подозрения в убийстве, звонить Гоше и проверять, жив он или нет, я не планирую. Капель крови на белой рубашке нет, а значит, Георгий жив. Успокоив себя, отхожу в сторону, пропуская Гранова в квартиру.

— Тебе просили передать, — протягивает чуть истаскавшийся букет хризантем. Выглядит при этом Гранов так, будто ничего глупее не делал в жизни. Наверное, мало кто может похвастать тем, что дарил женщине чужой букет цветов. Зарывшись носом в хризантемы, вдыхаю их приятый аромат. — А еще сообщить, что тебя сильно любят и будут ждать столько, сколько потребуется, — выдавливая из себя с такой ухмылкой, что позавидовал бы маньяк. Сняв у порога обувь, проходит в сторону кухни. Я спешу за ним.

Замечаю в его руке пакет только тогда, когда он ставит его на стол.

— Не было времени сегодня поужинать, — поясняет он, вытаскивая из пакета контейнеры с логотипом дорогого ресторана. — Я сильно голоден, составишь компанию? — приглашает отужинать на моей собственной кухне. Вот вроде ничего плохого не делает, а я все равно ощущаю себя так, будто на мою территорию вторглись без позволения и оккупировали ее. Женское царство перестает быть женским, и меня это не устраивает!

Глава 12

Олеся

— Мясо, рыба... — продолжая выставлять на стол контейнеры, комментирует Гранов. Чувствует себя уверенно на чужой территории, что не может не злить. Обычно люди в гостях ведут себя скромнее, а полковник чувствует себя свободно, но моя профессия обязывает быть внимательной, замечать любые нюансы в поведении, мимике, жестах. Несмотря на всю его напускную непринужденность, Гранов напряжен. Его выдают незначительные детали: надбровная складка, заостренные скулы и напряженные плечи. Тяжелый день? — Взял свежие овощи, сами настругаем салат, готовый брат не стал, — продолжает Гранов распорядиться на моей кухне. — Нож найдете в верхнем ящике, — указываю взглядом на шкаф рядом с плитой.

Полковник, видимо, ожидал, что я брошусь мыть овощи и нарезать салат, но я решила, что имею право покомандовать на собственной кухне. Ну да, вот такая я зараза! Не нравится? Что поделать! Терпи! Гранов кинул на меня хмурый взгляд, который высказал все, что он думает о моем гостеприимстве.

— А я пока цветочки в вазу поставлю, а то завянут, — продолжаю я, потрясая букетом в воздухе.

С хризантем сыплются лепестки и листья. Александр

взглядом следит за тем, как они кружатся в воздухе и падают на пол. Губы дрогнули в сардонической усмешке. Высмеял мой букет, гад!

— Оставьте, я сама потом уберу, — кивнув на сор, предлагаю я. Вряд ли Гранов собирался заняться уборкой, но мне захотелось его задеть, и, судя по тому, как выгнулись его брови, у меня получилось. Проигнорировав его молчаливое возмущение, отправляюсь на поиски простенькой вазы, которая вроде лежала где-то в коробке.

Прислушиваясь к шуму на кухне, не спеша продолжаю искать вазу. Проходя в ванну, чтобы набрать воду, кидаю взгляд в полковника. Он успел вымыть овощи и теперь нарезает салат в глубокую тарелку. Шикарный вид... шикарный мужчина...

«Тыфу ты, Олеся! Нашла чем восхищаться!»

— У тебя тупые ножи, — замечает он, когда я возвращаюсь на кухню. Все три имеющиеся у меня ножа лежат на столе. — Мужика заведи, — улыбаясь, советует Гранов.

— Дешевле купить новый нож, — буркнув себе под нос, подхожу к столу.

— Мужик нужен не только для того, чтобы ножи точить, — понизив голос, замечает он. Взгляд меняется, и меня это совсем не устраивает. Не стоит переводить наши рабочие взаимоотношения в горизонтальную плоскость. Даже не надейся! Обойдешься ролью повара. Тут — даже против своей воли — я не могу устоять: нравится мне, как полковник

орудует тупым ножом.

— Заглядывал сегодня один хороший парень, так вы его на такси домой отправили, — пожимаю невинно плечами и тянусь за долькой помидора. Я так и не выяснила, как Гранову удалось уговорить Гошу отправиться восвояси? Показал удостоверение?

— Если такой хороший, почему дверь не открыла? — спрашивает полковник, заострив на мне взгляд.

— У меня непереносимость пьяных мужчин, — почти не вру. Я действительно не люблю людей, которые перебирают со спиртным.

— Я такой привычки не имею. Всегда знаю норму, — сообщает мне. И для чего мне эта информация? Игнорирую его откровения.

— Салат заправлять будем? — интересуюсь я.

— Полезнее без заправки, — добавив нарезанную зелень, Гранов перемешивает салат двумя ложками.

Пряча свою вредность, достаю посуду и сервирую стол. Раскладываю по тарелкам мясо, рыбу, еще теплый свежий лаваш. Вроде не хотела есть, но аромат в кухне стоит такой, что я давлюсь слюной.

Присев напротив Гранова, в который раз ощущаю, что он не вписывается в габариты моей кухни. Полковника слишком много на крошечных метрах. Его присутствие я ощущаю каждой клеточкой кожи. И ведь не отсядешь, потому что некуда.

Против воли засматриваюсь на то, как он ест. Все в этом мужике идеально! Бесит невероятно!

— Может, чтобы не терять времени, приступим к проверке моих знаний? — интересуюсь с одной лишь целью — хочу, чтобы он поскорее убрался из моей квартиры. Мне совсем не нравится, как реагирует на его присутствие моя внутренняя женщина.

Вряд ли у меня получится с кем-нибудь периодически встречаться ради секса, не испытывая при этом привязанности или глубоких чувств. Я не могу предать память о единственном мужчине, которого любила. Я запретила себе любить, желать, быть счастливой... Пусть так и остается.

— Ешь, ночь будет длинная, — поражает меня Гранов своим заявлением. Если бы я подозревала его в желании соблазнить меня, то увидела бы в его словах второе дно, но пока полковник ведет себя почти безупречно. Несколько заинтересованных взглядов можно не брать в расчет.

— Я, вообще-то, планировала поспать хотя бы несколько часов, — прожевав кусок мяса, выдаю я, сдерживая раздражение.

— Этого я тебе обещать не могу, — заявляет он. Пока я пытаюсь разобраться, как реагировать на его властный тон, Гранов тем временем продолжает: — Какие у тебя отношения с Георгием? — спрашивает неожиданно в лоб.

— Какие отношения? — опустив вилку с наколотым на нее огурцом, переспрашиваю я, словно идиотка.

— Отвечай! — добавляет голосу командные нотки.

Моя внутренняя женщина прячется за толстой стеной и ежится от холода, что повеял от полковника. Весь флер, который успел распылить Гранов, пропадает в одночасье. Долбаный федерал! Усыпил мою бдительность, позволил расслабиться и устроил допрос!

Вот и отлично! Продолжай в том же духе, полковник! Не позволяй мне забыть, кто ты такой на самом деле!

— Какое отношение Георгий имеет к нашей работе? — сдерживая рвущуюся из меня злость, интересуюсь почти спокойно.

— Включай мозги, Огонькова! — докладывая в мою тарелку салат, требует он. Мой мозг, наверное, спит, потому что я понять не могу, о чем говорит Гранов. — Твой воздыхатель может сорвать нам операцию, — видимо, улавливая мое непонимание, принимается объяснять. — Он одержим тобой. А одержимый мужик способен не только в пьяном состоянии таскать к подъезду цветы, — на слова полковника я никак не реагирую, потому что знаю Георгия давно, таскать цветы пьяным к подъезду — все, на что Гоша способен. — Ты знала, что он следит за тобой? — удивляет Гранов своими словами.

— Нет, — нервно улыбаясь, мотаю головой. — С чего вы это взяли? — уточняю я.

— Я не бросаю пустых обвинений, — не вдаваясь в объяснения, заявляет Гранов. — Если он выяснит твое новое

место работы, заявится туда пьяным и устроит скандал, мы провалим операцию. Этого нельзя допустить. Я устраню на время твоего воздыхателя...

Глава 13

Олеся

Взглянув на себя в зеркало, осталась довольна образом, который мы с Улей утвердили для первого собеседования. Макияж я делала сама, за последние два дня я в этом сильно поднаторела. Идеальный зализанный пучок, сделанный мастером в ближайшем салоне красоты. Молочного цвета широкие прямые брюки. Черное боди с широкими лямками на плечах подчеркивало мою талию и открывало ложбинку между грудей. В сочетании с босоножками на высоком каблуке смотрится великолепно и сексуально. Устраиваться я шла в эскорт, а не в офис, поэтому образ максимально приближен к тому, что носят «дорогие женщины». Чтобы хоть немного придать образу деловитости, беру с собой легкий пиджак, который просто накидываю на плечи. Надев солнечные очки, как и обещала, делаю селфи перед зеркалом и отправляю Гранову. Пусть любителю! Хотя знаю, как он любит прикапываться к мелочам, и, скорее всего, ему что-то не понравится. Ну и пусть!

Он хотел лично подобрать мне образ, но я нелюбезно отказалась. Его и так за последние дни было слишком много. Он внедрялся во все сферы моей жизни и умудрялся меня контролировать. Я чувствовала себя замужней женщиной, которую не трахают, а только воспитывают. Хотя в нашем

конкретном случае — «обучают». Он привык, что все подчиняются его распорядку дня и выполняют любой приказ, а у меня с первого дня непреодолимое желание противостоять ему. Не могу объяснить, почему он вызывает у меня это странное желание, обычно к мужчинам я отношусь холодно, но этот будит во мне что-то ведьмовское.

«Надень украшения. Подойдут крупные серьги, браслеты, можно добавить цепочку с кулоном», — как только телефон пиликает в моей руке, открываю сообщение полковника.

«Кто бы сомневался!» — возмущаюсь я, но иду выполнять требование, соглашаясь, что он прав, но ему об этом не скажу.

Со вчерашнего вечера в мессенджере висит непрочитанное сообщение от Гоши. Чувство вины жалит меня в остатки совести, но, покрутив в руках телефон, гашу экран. Гранов не стал прятать его за решетку, он просто отправил его в срочную длительную командировку.

Спустившись во двор, по привычке иду к своей старушке-развалюшке, но резко торможу, разворачиваюсь и направляюсь в противоположную сторону. Чтобы соответствовать образу успешной женщины и поддержать легенду, мне предоставили съемную квартиру в элитном районе и классный новенький мерседес. Я два дня его обкатывала, привыкала к автомобилю. Виду не показывала, но в душе радовалась так, будто мне его подарили. Садясь в кожаный салон, я каждый раз напоминала себе, что она у меня во временном

пользовании. Хотя мысли были, что вместо закрытия ипотеки лучше бы по завершении операции оставили мне эту красавицу.

«Прости, моя старушка», — прошу прощения у своей машинки, которая сиротливо пылится во дворе.

В квартиру я переезжать не стала, но завезла немного вещей. Чтобы меня запомнили не только камеры и соседи, но и охрана с консьержем, пришлось последние два дня мелькать на новом месте.

Бросаю сумочку и телефон на пассажирское сиденье, завожу двигатель, но не успеваю тронуться с места, как мой телефон начинает играть привычной мелодией, установленной для входящих звонков.

— Слушаю, — принимаю вызов.

— Ты не прислала мне фотографию, — выговаривает полковник. Я не успеваю открыть рот, чтобы напомнить, что прислала и даже получила комментарии к ней, как он продолжает: — Я не могу лично тебя страховать, Огонькова, но не забывай: кто-то из ребят всегда будет поблизости, — я настолько удивлена нотками беспокойства в его тоне, что теряю весь свой запал вредности. — Я верю в тебя, Олеся. У тебя все получится...

Слушая слова поддержки, начинаю думать: а не переживаю ли я слуховые галлюцинации? Есть способ это как-то проверить?

«Собеседование ты провалишь на первых же минутах!»

— кто, интересно, выговаривал и отчитывал меня три дня назад? Гранова подменили?

По материалу вопросов не было, я, как прилежная ученица, выучила все эти развратные жаргонные слова и аббревиатуры, используемые чаще иностранцами, а вот с ролью, которую мне предстоит сыграть, были проблемы. Я проваливала все проверки, устраиваемые Грановым. А он постоянно меня провоцировал. То огладит ягодицу, пока я отвечаю на его вопрос, то сделает пошлый комплимент, и я тут же взрываюсь, забыв, в сферу каких услуг собираюсь устраиваться. Вчера вот за грудь меня схватил и, гадко усмехнувшись, выдал:

— Стоячая натуральная троечка...

Было желание двинуть ему по носу, но я вовремя вспомнила, что он меня проверяет. Не выходя из роли, я выдавила из себя:

— Облапать мою грудь стоит дороже, чем поиметь всех девочек нашего агентства. Или платите, или уберите руку!

— Почти справилась, — из его уст это прозвучало как похвала, но он тут же добавил ложку дегтя: — За мимикой следи, у тебя с этим проблемы.

Я профессионал, и в моей карьере не могло быть проблем с мимикой и эмоциями, меня бы просто не пустили ни на одно задание! Моя проблема — Гранов!

— Ничего не скажешь? — голос Гранова, доносящийся из динамика, возвращает меня в реальность.

— Я не подведу вас, — мой голос звучит торжественно и официально, будто приношу присягу.

— Я на связи двадцать четыре на семь, — прежде чем отбить звонок, произносит полковник.

«VI A models» — читаю название на золотой табличке, прикрепленной у входа. Здание расположено близко к центру города, не современное, но вполне приличное. Видимо, фасад отреставрировали совсем недавно, добавив в дизайн современные материалы. Смотрится вполне органично, здание не выделяется на общем фоне. Никто и не подумает, что за «бизнес-консультации» тут оказывают.

Вхожу внутрь. Как и предупреждал Гранов, справа у двери висит старая вывеска — «ремонт компьютерной техники». Сворачиваю налево, открываю дверь. Не знаю, что я ожидала увидеть, но точно не офис в том смысле, в котором мы привыкли его видеть. Все достаточно скромно, хоть и выдержано в одном стиле. Нечаянно заблудившиеся точно не заподозрят, что здесь торгуют девочками.

Иду на шум голосов. Есть ощущение, что я двигаюсь прямо в сердце рассерженного улья. В конце коридора сворачиваю направо. Стук моих каблучков заставляет голоса стихнуть. Дохожу до распахнутой двустворчатой двери, в большом зале больше десятка дам. Окидываю их быстрым сканирующим взглядом, все старше меня. Прохожу внутрь.

— Добрый день, — здороваясь, дохожу до свободного сту-

ла, сбрасываю с плеч пиджак и перекидываю его через спинку. Вместо ответного приветствия ловлю недовольные взгляды...

Глава 14

Олеся

— Кто крайний? — интересуюсь я, находясь под прямыми рентгеновскими взглядами конкуренток. Мне не отвечают, договорились меня игнорировать.

— Ты из наших будешь? — выплывает из стайки «девичек» ко мне фифа модельной внешности. Возраст на первый взгляд определить сложно, лицо кроенное-перекроенное, заколотое ботоксом, но видно, что дама не первой свежести.

— В эскорте я занимаюсь управлением рабочего процесса, — привалившись бедрами к свободному стулу, отвечаю я. Чтобы у них не появилось ощущения, что я ставлю себя выше их, тут же добавляю: — Мой первый парень держал эскорт-агентство, он и взял меня к себе администратором, — озвучиваю часть легенды. — К тому моменту, как мы расстались, я уже сделала себе имя. Найти работу в сфере услуг не было проблем...

— А если не было проблем, что сюда приперлась? — неожиданно грубо перебивает меня. Проходится по моему внешнему виду презрительным взглядом. Что-то ее в моем облике не устраивает. Не вписываюсь в общую массу?

— Переехала в этот город, как и ты когда-то, — из моего голоса пропадает доброжелательность. Дамы настроены агрессивно, я отвечаю тем же. — Собираюсь зацепиться в

Москве и остаться, — дерзко выплевываю ей прямо в лицо.

— Не боишься, что мордашку испортят? — а вот и угрозы пошли. Даже как-то скучно...

— Если бы боялась, не сделала бы себе имя, — зло усмехаюсь. Даю понять, чтобы отвалила.

— Следующая пусть зайдет, — раздается мужской жесткий голос из-за резко открывшейся двери.

— Что сказал Давид? — интересуются у девушки, которая только вышла. Ситуация напоминает чем-то сдачу экзаменов в университете. Мы тоже так подбегали к первым вышедшим, спрашивали, какой настрой у препода, задает допросы или нет...

— Ничего конкретного он не сказал, — пожимает плечами высокая девушка приятной наружности. — Подумает, позвонит.

Интерес к ней сразу пропадает, будто они услышали кодовую фразу, которая определяет, что у претендентки нет шанса попасть на должность администратора.

Бросив на меня еще один надменный взгляд, моя оппонентка направляется в открытую дверь, прося девочек пожелать ей удачи. Те дружным хором, как в детском саду, не попадая в лад, кричат:

— Удачи!..

— Ладушка, пошла вон! — тут же доносится из-за двери. — Я сказал, что ты не подходишь! Ты забыла, что в черном списке у клиентов? Со мной никто не захочет иметь дело.

Вон, я сказал! — орет так, что нам его отлично слышно через тяжелую двухстворчатую дверь. Ладушка наверняка что-то там бормочет в свое оправдание, но ее голос тонет за толстой створкой.

Дверь резко открывается. Девушка бальзаковского возраста, которая подошла поближе, чтобы ничего не пропустить, едва успевает отскочить, не получив створкой по лбу. Ладушка дышит огнем, выжигает взглядом всех, кто остался, на меня смотрит дольше всех, но толстую, непробиваемую шкуру ей не подпалить. Сука во мне, что в такие моменты выходит на первый план, мило ей улыбается. По крайней мере, я стараюсь улыбаться мило, а там как получается.

— Пожалеешь, — выговаривает она едва слышно. Я считываю ее угрозу по губам, из-за гула голосов сложно что-то расслышать.

— Удачи! — бросаю ей громко, чем привожу в еще большее бешенство.

Ловлю на себе заинтересованные взгляды девушек. Другие смотрят на меня, как на сумасшедшую. Неужели полезет драться? Давай не здесь, — прошу ее взглядом. Я собираюсь получить эту работу. Мне нужно закрыть ипотеку. Да и с предоставленным мерседесом пока не хочется расставаться...

— Витя, какого хрена ты пускаешь всех подряд? — продолжает орать Давид. — Тут не проходной двор. Проводи Ладу и объясни, что вторых шансов я не даю, — в открытом

проеме двери появляется владелец этой богадельни. Руки держит в карманах брюк. Выглядит как бизнесмен: дорогой костюм, золотые запонки на рукавах рубашки, итальянская обувь предположительно ручной работы, брендовый кожаный ремень. Из украшений только дорогие часы. Красивый богатый мужик. На таких девки с первого взгляда западают, и неважно, чем он зарабатывает на роскошную жизнь...

— Ну, Давид, — тянет Ладушка, быстро меняя вектор своего внимания. Она не успевает дойти до Давида. Из-за его спины появляется здоровенный охранник лет сорока, подхватывает под белы ручки Ладу и ведет на выход. Оцениваю Виктора. Свои деньги он точно получает не зря. Нет сомнений, что он из наших. Бывший спец. Хотя бывших в нашем деле не бывает...

Давид тем временем походкой «ленивого кота» обходит претенденток на должность администратора. Мое сердце начинает тревожно стучать: слишком много конкуренток, есть вполне достойные на первый взгляд девушки. Я не знаю, чем он будет руководствоваться при выборе администратора, поэтому и волнуюсь.

— Вы нам не подходите, — останавливаясь напротив одной из девушек, не задавая вопросов, тут же делает вывод. — До свидания, — прощается не церемонясь. Только моя подготовка позволяет мне внешне оставаться спокойной. — Вам тоже не стоит тратить свое время, — отправляет следующую. За ними уходят еще две претендентки. Я пытаюсь по-

нять, чем он руководствуется, но как понять, если он даже рта им не дает открыть?

Пока он доходит до меня, нас в приемной становится на семь человек меньше. Сердце тревожно стучит, когда Давид останавливается напротив меня. Прищулив взгляд, смотрит прямо в глаза.

«И что ты там хочешь увидеть? — мысленно спрашиваю его. Его пристальное внимание вызывает во мне агрессию. Не нужно так глубоко в меня смотреть! — В моих глазах безжизненная темная пустыня. Мои чувства и эмоции принадлежат только мне. В моей душе нет места посторонним, а тебе там тем более нечего делать!» — мысленно кричу. Наши гляделки, кажется, длятся целую минуту, а может, и больше. Вокруг стоит тишина. Девушки словно не дышат. Даже Виктор, скрестив руки на груди, стоит и не шевелится.

Я почти уверенно могу сказать, что в моих глазах Давид не сумел ничего прочесть. Я улавливаю краткую вспышку разочарования на его лице. Хорошо это или плохо? Интуиция вопит, что не стоило быть настолько закрытой.

Взгляд Давида лениво проходит по моей внешности. Неприятно, когда тебя оценивают, словно товар на рынке. Хотя в данной сфере, наверное, все логично. Заставляю себя стоять ровно, хотя ноги устали, ремешки босоножек давят на пальцы. Отвыкла я носить каблуки, хотя раньше могла всю ночь танцевать в них.

— Ты нам не подходишь, — поднимая к моему лицу

взгляд, выдает Давид...

Глава 15

Олеся

Как же меня подрывает его надменная форма общения! Смотрит свысока, будто он царь, хотя по факту обычный сутенер! Так и хочется плюнуть в смазливую морду и стереть с лица пренебрежение! Вообще не терплю, когда мужчины агрессивно демонстрируют свое превосходство.

«Я обязана устроиться сюда администратором! Гранов меня на атомы расщепит, если я сейчас проявлю характер. Замену они подготовить не успеют, а значит, нужно держать себя в руках и не забывать, в какое заведение я пришла устраиваться...» — напоминаю себе.

— Я единственная, кто вам подходит, — чеканя каждое слово, уверенно выдаю я и сую ему в руки личное дело, состряпанное профессионалами. Игнорирую вздохи и шепотки возмущения за спиной. Мне не до нежных чувств конкуренток, я пришла выиграть эту битву.

— Дерзкая? — вскидывая брови, интересуется Давид. Я замечаю искру любопытства в глазах, теперь он более внимательно присматривается ко мне. Оценивает взглядом, странно как-то ухмыляется. От его ухмылки по спине ползет неприятный холодок.

— Профессионал, — отвечаю ему.

— Профессионал, значит? — переспрашивает с сомнени-

ем в голосе.

— Профессионал! — добавляю голосу жесткости и уверенности.

— Ну проходи в кабинет, профессионал, — забирает у меня папку и размашистой походкой направляется к распахнутой двери.

— Я пришла раньше... — выступает вперед девица в белом платье и золотых крупных украшениях. Давид никак не реагирует на ее возмущение, даже голову не ведет в ее сторону. Она предпринимает попытку его догнать.

— Встала на место, — резкий окрик охранника Виктора ее будто парализует, теряясь, девушка замирает на месте. Привыкла все получать в жизни? С мужчинами она не спорит, а вот в меня летят невидимые стрелы мата и проклятий. Мне точно не до бабских разборок, тут появился шанс, и я должна им воспользоваться.

Иду за Давидом, вхожу в его кабинет. Дверь за моей спиной плавно закрывается, пока я осматриваю помещение. Дорогая мебель, картины, ковер на полу, из техники лишь ноутбук и телефон на столе. Давид, стоя ко мне спиной, листает папку. Поставив сумочку на стол, пиджак оставляю на спинке стула.

— Откуда узнала о вакансии? — спрашивает он, обернувшись. Папку отбрасывает на стол, будто ничего интересного там не нашел.

— Лейла сказала, что ей нужно срочно уехать. Предупре-

дила, что место администратора в вашем агентстве свободно, я могу прийти и получить работу. Она не сомневалась, что вы меня возьмете, — глядя в глаза своему оппоненту, уверенно лгу. У него не должно появиться и тени сомнений в том, что в моей легенде каждое предложение — правда.

— Лейла, значит? — спрашивает он, подозрительно глядя на меня. — Где она сейчас? — в голосе появляются резкие металлические ноты.

Он сдерживает агрессию, но она аурой растекается вокруг нас. Видимо, что-то важное упустила разведка Гранова. Между Давидом и Лейлой была какая-то история, о которой нам неизвестно.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Она не говорила, куда собирается уезжать.

— Откуда ты знаешь, что она уехала?

Чувствую себя как на допросе. Он в прошлом не работал в органах?

— Лейла звонила мне несколько дней назад, просила денег в долг, — продолжаю рассказывать легенду.

— Дала ей деньги? — подходит непозволительно близко, снимает с меня солнцезащитные очки и кладет их на стол. Мне кажется, я в это время забыла, как дышать. Очки не сильно темные, в них видны мои глаза, но, видимо, это очередная проверка.

— Нет, — отвечаю я. Хочется отойти от него на два шага назад, мне неприятно его нахождение в моей личной зоне.

— Почему, если вы подруги? — наклонив голову, с насмешкой смотрит на меня.

— Мы не подруги, просто знакомые. А деньги не дала, потому что нужны самой. Я переехала в столицу, мне нужно было найти жилье, машину, а цены тут в разы выше, чем в любом другом городе, — пока я рассказываю, он возвращается назад. Прислонившись к столу бедром, складывает руки на груди.

Я устала стоять на каблуках, мне нужно присесть, пока ноги меня еще держат. Присесть мне никто не предлагает, поэтому я спрашиваю сама:

— Я присяду? — не дожидаясь ответа, разворачиваю немного стул, присаживаюсь на самый край, выставляю ножку, не забывая держать осанку. «Подать себя» — этому сложно научиться за несколько дней, но я стараюсь помнить все уроки Гранова. Давид в какой-то момент кивает, давая добро, но я «забываю» его поблагодарить.

— Номер Лейлы есть? — требовательно интересуется он, потирая подбородок.

— Есть, — уверенно лезу в сумочку, достаю телефон, нахожу контакт «Лейла», протягиваю смартфон Давиду. Он сразу набирает, но в динамике слышит голос робота. Естественно, номер не обслуживается. Он набирает еще раз, результат тот же.

— Проверим, — говорит он после того, как переписывает номер Лейлы в свой телефон.

«Проверь, пока не устанешь», — мысленно отвечаю я.

— Где ты работала раньше?.. — наконец-то переходим к собеседованию.

Он наверняка успел просмотреть информацию в анкете, но подробности хочет услышать от меня. Я начинаю рассказывать, а он включает камеру на телефоне и направляет на меня, следя при этом за моей реакцией. Гранов предупредил, что такое возможно, только поэтому мне быстро удалось спрятать эмоции. Неприятно, но не критично. Многие работодатели записывают проводимые собеседования.

Давид не тот человек, который возьмет человека с улицы. Он боится за свой бизнес и за репутацию. Все, что я ему сейчас рассказываю, он подвергнет тщательной проверке. Минут пятнадцать он меня интервьюирует, задает каверзные вопросы, моделирует сложные ситуации и ждет, как я буду из них выходить. Свои эмоции он тоже скрывает, но у меня присутствует ощущение, что моими ответами Давид доволен. Не зря Гранов не давал мне жизни последние дни.

Когда Давид выключает камеру на телефоне и возвращает его на стол, я немного расслабляюсь, почти уверенная в том, что допрос окончен. Предложит он мне работу или нет, я не знаю, но есть большой шанс получить это место.

Из коридора доносится шум, соискательницы на эту должность о чем-то громко спорят. Спор перерастает в ссору, девушки переходят на мат и оскорбления. Покосившись на дверь, жду реакции Давида, но он абсолютно расслаблен,

будто ничего не происходит. Длится ссора недолго, почти сразу голоса за дверью стихают. Видимо, Виктор не зря получает зарплату. В этот момент почти идеальную тишину разрезает голос Давида.

— Сними одежду, — неожиданно для меня звучит «предложение» в требовательной форме...

Глава 16

Олеся

«Я девочка... Я не разговариваю матом...» — мысленно медитирую, а в голове хороводом крутится обценная лексика. Все, что я когда-то слышала, вертится на языке. Мои парни крайне удивились бы, открой я сейчас рот.

Гранов предупреждал, что подобное требование вполне может поступить от Давида, но я до последнего верила, что пронесет. Озвучь полковник в первый день, через что мне придется пройти, скорее всего, я отказалась бы. Не готова я к обнаженке перед левым мужиком! Олега давно нет, он не придет и не набьет морду Давиду за подобную просьбу, он не осудит меня, а я чувствую себя так, будто предаю любимого, раздеваясь перед другим. От этого еще больше злюсь на полковника! Меня выворачивает наизнанку от одной мысли, что этот лохотный ублюдок будет пялиться на мое обнаженное тело!

Тянусь к замку на брюках, следом расстегиваю пуговицу. Не добавляя своим действиям эротизма, хладнокровно, поделовому избавляюсь от низа, почти как в армии. Чтобы не встречаться с Давидом взглядом, дабы он не увидел в моих глазах свою смерть, аккуратно и старательно складываю брюки, расправляю все складки, пока кладу их на стол. Боди на мне вполне сойдет за слитный купальник. Этой мыслью

успокаиваю себя, когда разворачиваюсь лицом к нанимателю.

— Верх тоже сними, — пренебрежительно взмахнув рукой, требует он. Обойдя стол, садится в кресло. Он уже все рассмотрел!

Твою... дивизию!

Кровь приливает к лицу, чувствую, что я в шаге от того, чтобы провалить операцию. Нахожу в себе силы действовать по инструкции, выключаю женщину, включаю офицера. Снять боди не составляет труда, под ним у меня дорогое белье без излишеств. В глазах Давида вспыхивает мужской интерес, но он почти сразу угасает.

— Могу взять в эскорт, тело у тебя еще годится, — выдает он совершенно неожиданно для меня.

«Спасибо, не надо», — едва не срывается с языка. Я боялась, что он захочет уложить меня в свою постель, но Давид пошел дальше: если укладывать, то ко всем. Бизнес важнее личной симпатии.

— У меня молоденькие не такие подтянутые, — отвешивает сомнительного рода комплимент. Много чего у меня крутится на языке, но я веду себя уверенно, будто привыкла стоять полуобнаженной перед левыми мужиками. О том, что изнутри меня разрывает, знаю только я.

Встав из-за стола, подходит ко мне. Сидел бы там и дальше! Неуютно от его близости. У Давида тяжелая, давящая энергетика. Склонив голову набок, он командует:

— Покрутись.

Делаю быстрый оборот вокруг своей оси.

— Спортом занимаешься? — спрашивает он, когда я возвращаюсь в исходную позицию.

— Немного, — увиливаю от прямого ответа.

— Каким? — интересуется он, продолжая разглядывать мои ноги. Я ими, конечно, горжусь, но предпочитаю, чтобы собеседник смотрел мне в глаза. А на его вопрос отвечать не спешу, боюсь, что правда ему не понравится.

— В детстве ходила на самбо, — эта информация есть в моей анкете, поэтому смело об этом говорю. На такой должности всякое может произойти, а свои навыки я способна применить неосознанно, что вызовет кучу ненужных вопросов и проверок. — Сейчас просто поддерживаю форму в зале, — продолжаю я, не уточняя, в каком зале и как именно поддерживаю форму.

— На самбо, значит... — задумчиво тянет. Делает шаг и хватает за грудь. Как же сложно не поддаться инстинкту и не врезать ему! Мое тело становится деревянным, но Давид этого не замечает, продолжает взвешивать правую грудь в своей ладони. Ощупывает ее, словно врач маммолог. — Упругая, высокая грудь, а главное — своя, — констатирует он. — Когда три спокойно еще можешь работать по самому высокому ценнику, — звучит новое предложение. Проверка? Или он действительно ждет, что я соглашусь? Первый раз мне удалось проигнорировать его предложение, но сейчас придет-

ся отвечать. Заложив руки в карманы брюк, он стоит передо мной и ждет.

— Могу и в эскорт, — изображаю ухмылку. — Деньги мне нужны, но, думаю, мои мозги дороже тела, — уверенно глядя ему в глаза. — Я опытный администратор и совсем неопытная... проститутка, — решаю, что могу говорить прямо. Нахрен все эти завуалированные обозначения. Каким бы красивым словом ни назвать проституцию, суть-то не меняется.

— Деньги всем нужны. Тебе зачем? — продолжая нависать надо мной, спрашивает он.

— Новый город... новое жилье... машина, — перечисляю я. — Пришлось потратить почти все, что накопила. Расходов стало больше, а дохода нет, — не спрашивая разрешения, тянусь к своей одежде и принимаюсь одеваться. После десятиминутной обнаженки мы почти как родственники, не стесняясь, застегиваю внизу крючки. Под его пристальным взглядом стараюсь элегантно натянуть брюки.

— А не легче завести мужика, который будет оплачивать все хотелки? — интересуется на полном серьезе. Надеюсь, не станет предлагать свою кандидатуру.

— Я жила с мужиками, которые меня содержали, — ухмыляюсь я. И ведь почти не вру. Олег тянул все наши расходы, пока я училась. Баловал подарками, делал сюрпризы и ничего не требовал взамен. Просто любил... Любил так, как умеют единицы.

— Не понравилось? — спрашивает Давид, правильно

улавливая интонацию.

— Не понравилось, что у них с каждым днем хотелок становилось все больше, и я сейчас не про секс, — импровизирую на ходу. — Так получается, что, если женщина материально зависит от мужчины, свободы у нее становится все меньше, а обязанностей все больше, — усмехаясь. — За тебя решают, куда пойти, с кем общаться, что носить, сколько раз в неделю звонить маме и по сколько минут разговаривать... — выдумываю ограничения, с которыми лично никогда не сталкивалась.

— Ясно, — не дослушав, обрывает Давид. А я только разошлась, так сказать, почувствовала вкус. — Я подумаю насчет твоей кандидатуры, — возвращаясь за стол, сообщает он. — Можешь идти, — отсылает, притягивая к себе мою папку. Поднимает со стола и бросает в верхний ящик.

«Твою... дивизию!» — я не ожидала. Хорошо вроде общались. Я совсем не против сбежать отсюда, мне здесь не нравится, но мне нужен результат. Хоть какой-то намек, что я произвела нужное впечатление. Максимально странное собеседование, на котором мне пришлось раздеваться, позволить себя облапать, а потом посреди разговора меня деликатно выставили за дверь...

И что мне сказать Гранову?..

Глава 17

Олеся

Дойдя до припаркованного автомобиля, замечаю, что меня бьет дрожь. Заметно так бьет, открыть замок на сумке я смогла только с третьей попытки. Осмотрелась аккуратно, вроде никто за мной не наблюдает, хотя ощущение чужого взгляда на коже продолжает преследовать.

Сев в машину, достаю открытую бутылочку с водой. Пить не хочется, просто нужно как-то успокоиться. Сделав несколько глотков, убираю бутылку на соседнее сиденье. Похорошему, отсюда нужно убираться, на здании установлено несколько камер, если Виктор решит просмотреть записи, с его военным прошлым наверняка заметит мое расшатанное состояние, а нам это не надо.

Завожу двигатель, еду не знаю куда. Не выбираю направление, не слежу за дорогой. Просто хочу убраться отсюда как можно дальше. Руки до сих пор дрожат. Удивительно, когда я нажимаю на курок, дышу ровно, я собрана и хладнокровна, а тут...

На себя злюсь, что так отреагировала на «собеседование». Я давно похоронила в себе ранимую девочку, а оказывается, она все еще жива. Чем больше времени проходит, тем сильнее меня накрывает омерзение.

Свернув на тихую улочку, паркуюсь под деревом. Мне бы

поехать домой, налить себе бокал вина и забыть о Давиде. Выпить второй бокал, чтобы не вспоминать, как его руки прикасались ко мне, как я раздевалась перед левым мужиком, как он смотрел на меня! Ненавижу! Если бы можно было отмотать время назад, не согласилась бы на это задание.

Звонок от Гранова застаёт меня в тот момент, когда я собираюсь звонить ему сама, чтобы отчитаться. Не могу сказать, что я успокоилась, но руки дрожать перестали, а на место омерзения пришла злость.

— Объяснишь, что ты полчаса делаешь на Композиторской? — с наездом спрашивает Гранов, переключая мою злость на себя. На языке вертится пара цветистых фраз, но я соблюдаю субординацию, будто она помогает мне выстроить барьер от полковника.

— За мной следят? — задаю вопрос вместо того, чтобы ответить.

— Оставайся на месте, я сейчас подъеду, — командует полковник. Обрывает разговор, тоже не ответив на мой вопрос.

Оставаясь в машине, слежу в зеркало заднего вида за тем, что происходит у меня за спиной. Проходит, наверное, не более двух минут, когда знакомый автомобиль паркуется в свободной зоне в нескольких метрах от меня. Гранов выходит из машины. Я замечаю, что он отдаёт отмашку. Кому? Я не смогла разглядеть, но почти сразу с противоположной стороны улицы отъезжает неприметный белый автомобиль.

Все-таки следят...

Успеваю взглянуть на себя в зеркало, чтобы убедиться, мое состояние не выдает ни одна деталь. Хотя я и не плакала, но глаза немного покраснели, что легко можно списать на постоянные недосыпания.

Гранов быстро оказывается рядом, открыв пассажирскую дверь, садится рядом, забрав в руки мою бутылку с водой.

— Что он сделал? — глядя перед собой, спрашивает он.

— Ничего, — откинувшись на сиденье, негромко отвечаю. Я отвыкла жаловаться, разучилась быть слабой девушкой, за которую должен заступиться мужчина.

«Гранов не мой мужчина!» — зло напоминаю себе.

— Олеся, сейчас не лучший момент, чтобы отмалчиваться, — продолжает таким же убийственно-спокойным голосом, но при этом я чувствую его напряжение. Бутылка в руках Гранова сминается. Заметив, что выместил на ней свои эмоции, он ставит ее в подстаканник. — Что произошло? — требует Гранов.

— Все, как вы предполагали, — бесцветным голосом. Гранов давит взглядом, требует продолжать, а мне совсем не хочется пересказывать подробности. — Давид пригласил меня в свой кабинет, — стараюсь говорить ровно, но голос начинает дрожать. — Посмотрел анкету, задал несколько вопросов, пробовал дозвониться Лейле... — веду плечами, Гранов и так знает, что бывшему администратору дозвониться Давид не смог.

— Дальше, Олеся, — поторапливает Гранов. Первую часть рассказа он слушал без особого интереса, хотя, по сути, она является важной.

— В конце собеседования... — голос срывается. Я ненавижу себя за то, что он звучит так тихо и неуверенно.

— Что было в конце собеседования? — спрашивает он. В салоне становится на несколько градусов холоднее, будто в машине включился кондиционер. Взгляд Гранова цепляет мой взгляд и не отпускает, словно я на допросе. Напряжение растет очень быстро, по телу будто тонкими нитями пробегают разряды тока. Не хотела бы я попасть к Гранову на настоящий допрос.

— Как вы и предполагали, он заставил меня раздеться... — рапортую я, пряча эмоции. Не знаю, получилось или нет, но из-за того, что полковник продолжает удерживать мой взгляд, я замечаю, как сжимаются его челюсти. Всего на пару секунд. Что бы это могло значить? Забота обо мне, как о сотруднике?

— Насколько далеко он зашел? — выговаривает таким тоном, что у меня возникает желание поежиться. Вроде и голос не повысил, а страху нагнал. Отвожу взгляд перед тем, как соврать. Знаю, что нельзя этого делать, он считает меня на раз-два, но почему-то именно с Грановым мне сложно оставаться профессионалом.

— Ничего не было, — вместо того, чтобы огрызнуться и спросить: «А вы меня разве не для этого отправили?», спешу

заверить его.

— Олеся!.. — неожиданно хватает за подбородок, поднимает мое лицо так, чтобы смотреть в глаза. Пальцы обжигают кожу. Его лицо слишком близко. Я забываю, о чем спрашивал Гранов. Пытаюсь чуть отстраниться, но, замечая мою попытку, полковник подается вперед.

«О чем он спрашивал? — пытаюсь вспомнить. — Чем быстрее отвечу, тем скорее отвяжусь от него!»

— Что сделал Давид? — напоминает Гранов.

— Облапал меня, — выдаю полковнику прямо в губы, ожидая, что он отстранится, но этого не происходит. Гранов, наоборот, подается еще чуть ближе.

— Как именно? — убийственно холодно выдавливает из себя буквы. Меня удивляет реакция Гранова. Пальцы на моем подбородке сжимаются сильнее, рот кривится, если бы я его совсем не знала, подумала бы, что он оскалился.

— Убедился, что грудь и задница у меня натуральные, — вроде достаточно ясно изъясняюсь, но Гранов хмурится, будто не понимает, что это я говорю, а я тем временем продолжаю: — Потом он сделал комплимент моей фигуре и предложил работу в эскорте.

Достав из подстаканника пластиковую бутылку с остатками воды, которая, видимо, мешала, он отбрасывает ее на заднее сиденье.

— Он предлагал тебе заняться сексом? — сильнее сдавливая подбородок, требует ответа.

— Нет, — не колеблясь.

— Целовал тебя? — прилетает следующий вопрос, а у меня ощущение, будто мои ответы — зарубки на жизненной шкале Давида.

— Нет, — мотнув головой для убедительности. Взгляд Гранова опускается на мои губы сразу после ответа. Он собирается меня поцеловать...

Глава 18

Олеся

Я забываю о неприятной ситуации с Давидом, резко перестаю себя жалеть. Только на миг мне хочется поддаться искушению, выяснить, как этот шикарный мужчина умеет целоваться.

«Шикарный мужчина он для других, для меня он командир! — мысленно одергиваю себя. — Увидала в его глазах живую эмоцию и поплыла!» — ругаю себя.

— У тебя губа треснула, кусала, что ли? — прежде чем я успеваю оттолкнуть полковника и предупредить, чтобы не смел смотреть на меня вот этим своим сексуальным взглядом, он опускает меня резко на землю своим замечанием. Я теряюсь на короткое время, хлопаю ресницами, как девочка-дурочка, которую взрослый умный дядька переиграл.

Гранов выглядит скучающе-расслабленным. Отстраняется так легко, будто я придумала страсть в его взгляде. Развалившись в кресле, потирает подбородок и задумчиво смотрит вперед. Где там бутылка с водой? Плеснуть бы ему в лицо водичкой, чтобы смыть эту расслабленность! Но вместо этого я предпочитаю делать вид, что ничего не произошло.

— Ладно, я, наверное, поеду. Если будут новости из агентства, я вам наберу, — несмотря на клокочущую во мне ярость, я говорю спокойно и уверенно. Завожу двигатель,

чем красноречиво намекаю, что ему пора.

— Спать ты с ним не должна, — заявляет неожиданно Гранов.

— Я и не собиралась, — отвечаю с насмешкой.

— Раздеваться тоже, — будто не слыша меня, продолжает он холодным жестким тоном.

— Помнится, два дня назад я получала совсем другие инструкции, — у меня кровь к голове приливает от злости. — Это была не моя инициатива — оголиться перед левым мужиком! — повышаю голос от возмущения.

— Теперь ты получаешь другие инструкции! — резко развернувшись, одергивает меня.

— Можно узнать, с чего вдруг такая щедрость? — несмотря на саркастический тон, я действительно пытаюсь понять Гранова. Руководство никогда не станет давать поблажки агенту. Соглашаясь на задание, мы учитываем и принимаем все риски, трезво отдаем себе отчет, что случиться может все что угодно. И даже пустяковое с виду задание может закончиться отпеванием.

— Нет необходимости в плотном погружении, — выдает полковник с каменным лицом. О, вот как! А сказать мне об этом с утра нельзя было? Дала бы я тогда этому сутенеру по морде и, хлопнув дверью, красиво скрылась в закат! Еще говорят, что женщины непостоянны!

Гранов открывает дверь и, не прощаясь, покидает салон моей машины. В зеркало заднего вида наблюдаю, как он ухо-

дит. В голове проскальзывают две мысли. Первая — красивый все-таки мужик! Вторая — я так и не узнала, как он целуется...

Нет, нет и нет! Никаких сожалений!

Постояв еще несколько минут, выруливаю на оживленную улицу и еду в сторону дома. По дороге мне несколько раз звонит Яр. На светофоре я отправляю ему голосовое сообщение, в котором сообщаю, что я за рулем и не могу говорить. Приехав домой, скидываю прямо на пол дорожные шмотки и иду в душ.

Отключаю телефон и ложусь спать. Я собираюсь компенсировать все бессонные ночи. Вспоминаю, что так и не перезвонила Ярославу. Если я не отвечу ему в течение нескольких часов, они с Севером ворвутся ко мне и вынесут дверь, мой план выспаться отправится в незабываемые дали, потому что я получу такой нагоняй, что у меня уши неделю будут болеть. Эти «папочки» порой хуже наседок. Дозваниваюсь до Багирова. Трубку Яр передает брату. Отчитываюсь перед непосредственным начальством, опуская неприятные подробности, все равно повлиять на Гранова Север никак не сможет, но будет больше переживать. У него и так обо всех нас болит голова. Предупреждаю братьев, что буду отсыпаться, и прошу предупредить всех, чтобы меня не беспокоили.

Я планировала проспать как минимум сутки, но мой организм настоятельно рекомендовал посетить уборную. На часах полдвенадцатого ночи, спать совсем не хочется. Вот так и

нарушается режим, а потом организм начинает давать сбои.

Заглянув в холодильник, не нахожу там ничего привлекательного. Можно приготовить что-нибудь вкусненькое... Но вместо этого я решаю съездить в клуб или ресторан и поесть там. Ну лень мне готовить в двенадцать ночи!

Иду к гардеробу. Лучше бы я не смотрела на себя в зеркало, возникло желание перекреститься. Вот что значит лечь с мокрыми волосами. И как мне это быстро исправить? Ресторан, видимо, отменяется. Провозившись с волосами минут двадцать, используя всевозможные уходовые средства и утюжок, я добилась приемлемого результата. Наношу на лицо минимум косметики, только чтобы избавиться от зашпанного вида и уставшего взгляда. Распахиваю шкаф, пробегаюсь по вешалкам. Платье серовато-жемчужного цвета так и просится, чтобы я его надела. К платью подбираю босоножки на тонкой подошве, узкие ремешки красиво оплетают ступню. Лаконично, эстетично, модно. Покрутившись перед зеркалом, остаюсь довольна своим внешним видом. Достая небольшую сумочку, кидаю туда телефон, который так и не включила, немного наличных, карты и губную помаду.

Спустившись во двор, решаю вызвать такси. Вдруг у меня появится желание выпить пару коктейлей? За рулем такую роскошь я не смогу себе позволить. Машина подъезжает быстро.

— Куда едем? — спрашивает водитель, как только я сажусь в салон.

«Эм-м-м...» — размышляю я. Куда... куда?..

— В клуб, — выдаю, не до конца уверенная, что это хорошая идея. Ну ладно, где наша не пропадала.

— В какой? — спрашивает таксист. Этот вопрос посложнее. В третьесортное заведение идти не хочется...

Открываю вкладку телефона, забиваю в поисковике: «приличные заведения, в которых можно хорошо провести время...»

— Сейчас скажу... — тяну я, пролистывая страницы в телефоне. Смотрю рейтинг заведений. Средний чек... — Блин! — бурчу себе под нос. — Отвезите меня в хорошее заведение, где можно вкусно поесть, — предлагаю я, поймав в зеркало заднего вида недовольное выражение лица таксиста.

— Караоке? — уточняет он.

— Нет, — машу головой. — Что-то менее шумное.

— Стриптиз? Мужской? — старается скрыть ухмылку, но я чувствую насмешку в его голосе.

— Нет, лучше женский, — удивляю его своим ответом. — Там хоть есть на что посмотреть, — видимо, водитель со мной согласен, но мне совсем не нравится его заинтересованный взгляд, поэтому, чтобы погасить его пыл, я добавляю: — Меня не возбуждают качки, трясущие на сцене своими писюнами, — произношу малость пренебрежительно. Судя по тому, как сидит на таксисте футболка, он и сам из качков. Надеюсь, у него нет комплекса «маленький писюн», и он не примет мое замечание на свой счет.

Всю оставшуюся дорогу он меня не донимает. Через двадцать минут мы останавливаемся в центре города возле яркой вывески с названием клуба. Видимо, водитель решил отомстить мне за «писюны» и привез в дорогое заведение. О ценовой политике клуба кричат припаркованные автомобили. У входа в основном толпятся мужчины, женщин почти нет.

«Ну ты и скотобаза! — провожая огни фар злобным взглядом. — Зря только на такси потратилась!» Лезу в сумочку за телефоном, чтобы вызвать заново машину, а этому козлине не мешало бы поставить кол! Ловлю на себе внимательные взгляды гостей клуба, которые ждут своей очереди, чтобы попасть внутрь. Ситуация неловкая, но она окажется еще более неловкой, когда я не смогу оплатить даже чай в этом заведении. Ну, на чай-то мне хватит, а вот сколько стоит вход в это заведение, страшно представить...

Достаю телефон, собираюсь нажать кнопку вызова, но в этот момент буквально кожей чувствую опасность. Не могу объяснить словами свои ощущения, они скорее на интуитивном уровне, словно по спине проводят острым лезвием, становится холодно и хочется поежиться. Выключив экран, медленно оборачиваюсь.

Что за невезение!..

Глава 19

Олеся

— Видимо, это судьба, — приближаясь ко мне ленивой походкой, произносит Давид. Вот кого я точно не хотела встретить, так это его, но, нацепив на лицо маску доброжелательности, улыбаюсь сутенеру, отвечать пока не решаюсь, боюсь, что не получится мило выразить свои мысли. Желание дать ему в морду никуда не делось за прошедшие часы. — Или ты меня преследуешь? — останавливаясь в шаге от меня, пытается шутить. А вот мне совсем не весело, перед глазами застыла картина, как я стою перед ним раздетая, а он сжимает в руке мою грудь.

— Не имею привычки преследовать мужчин, обычно они преследуют меня, — как мне кажется, произношу с каплей высокомерия и долей иронии.

— Ты одна? — осматривается в поисках моего фантомного спутника.

— Одна, — отвечаю я, незаметно отступая на полшага назад. Неприятно мне, что он стоит так близко, да и слишком резкий парфюм раздражает обоняние.

— Ты сюда провести вечер или в поисках работы? — интересуется Давид. Замечаю, как за его спиной вырастает вторая знакомая фигура — Виктор.

— Собиралась провести вечер, но написала знакомая,

предложила встретиться и посидеть у нее, — веду плечами. Изображаю беззаботность, в то время как улыбка становится натянутой.

— Странное ты выбрала место, чтобы провести вечер в одиночестве, — ухмыльнувшись, произносит сутенер. — Обычно здесь собираются мужчины, которые хотят прекрасно провести время. Если не со стриптизершей, то с молоденькой любовницей. Ты собираешься найти себе покровителя? — сузив глаза, смотрит на меня подозрительно.

В этот момент к нам подходит Виктор, на меня не смотрит, будто я пустое место.

— Я отъеду, наберешь, я тебя заберу, — телохранитель не спрашивается, а ставит перед фактом. Давид молча кивает, и тот уходит. Удивительные отношения.

— Ты не ответила на вопрос, — напоминает сутенер.

— Я в Москве недавно, поэтому выбор клуба я доверила приложению, — поднимаю и трясусь в руке телефон. Вопрос о покровителе опускаю, мы на эту тему сегодня разговаривали, повторять не собираюсь.

— Здесь нужно заранее бронировать столики, — махнув кому-то в приветственном жесте, просвещает меня Давид. — Уверен, твое приложение забыло тебе об этом сообщить.

— Значит, не судьба. Хорошо, что приятельница пригласила в гости, вечер не пропадет зря, — ликуя, что скоро от него избавлюсь, на высоких нотах выдаю я.

— Ты ведь еще не ответила подруге, — не спрашивает, а

констатирует Давид. Не дав возможности ответить, он сразу же продолжает: — Приглашаю провести вечер со мной. У меня забронирован столик.

— Спасибо за приглашение, но я лучше поеду, — вежливо отказываясь, смотрю ему в лицо.

— Я не предлагаю секс, Олеся, — тянет противно гласные в моем имени. — Я здесь по работе, ты составишь мне компанию. Если, конечно, не передумала идти ко мне администратором, — ставит в тупик своим предложением.

Мысленно обещаю найти этого урода таксиста, посадить его на кол, потом привязать его конечности к лошадям и пустить тех на все четыре стороны! Качок с маленьким писюном!

— Ну, если вы обещаете дать мне работу... — выдавливая из себя улыбку, произношу почти деловым тоном. Хотя место, куда я собираюсь пойти с этим сутенером, совсем не напоминает офис.

— Считаю это вторым этапом собеседования, — хитрожопый жук увиливает от прямого ответа. В любом случае это шанс получить «желанную» должность. Гранов должен быть счастлив. Вряд ли он станет мной гордиться вслух, но про себя точно порадуется. Если, конечно, сутенер не обманет. А если обманет... без Виктора я должна с ним справиться...

Подходим к входу. Давида здесь знают, многие здороваются, перекидываются несколькими фразами. Сразу можно понять, кто пользуется услугами агентства. С другой сторо-

ны, посетители данного клуба вряд ли примерные семьянины, которые вечерами сидят с детьми и вышивают крестиком.

Давид проходит вперед, я топаю за ним. Со стороны мы точно не выгядим как пара. Он не открывает мне двери, не поддерживает за локоть и не приобнимает за талию, будто чувствует, что я жестко очерчиваю свои личные границы. Пока он ведет себя безупречно, и это помогает мне немного расслабиться. Платить за вход мне не приходится, и это спасает меня от позора.

Столик находится в первом ряду, прямо возле сцены, где под приятную музыку плавно двигается красивая молодая девушка.

— Надеюсь, ей есть восемнадцать? — усаживаясь на диван, интересуюсь я. Допускаю, что Давид этого не знает, и мой вопрос неуместен, но сутенер меня удивляет.

— Есть, — сообщает уверенно. — Если не ошибаюсь, Юле почти двадцать, — ответив мне, переключается на подошедшего официанта. — Что будешь пить? — делая заказ, интересуется у меня.

— Воду без газа, — прошу официанта. Напиться в присутствии сутенера я точно не планирую. — В бутылке, пожалуйста, — уточняю я. Парень согласно кивает, а вот Давид открыто ухмыляется. Делаю вид, что ничего не заметила. Тем более мне есть на кого смотреть. Отвести взгляд от девушки не получается. Она просто нереальная. Двигается

настолько плавно и изящно, будто создана из ртути. Не люблю стриптиз, но это высший пилотаж.

— Нравится девочка? — спрашивает он, когда отходит официант.

— Нравится, — откинувшись на спинку дивана, отвечаю я. — Есть в ней что-то невероятно притягательное... — пытаюсь выразить словами эмоции, которые вызывает эта девушка.

— Мы здесь ради нее, — сообщает лениво Давид. — На нее есть заказ от одного богатого, влиятельного клиента.

— А почему он не может... «пообщаться» с ней здесь? — подбираю слово помягче, чем «потрахаться». — Насколько я поняла, неофициально, конечно, но клуб оказывает интимные услуги, — озвучиваю свою догадку.

— Эта девочка только танцует, — с непонятной мимикой на лице произносит Давид. — Даже на приват не дает согласие, — вот теперь я понимаю, что он разочарован. Сутенер бы хотел получить этот алмаз в свою коллекцию, но не уверен, что у него получится.

— Как тогда ты собираешься ее уговаривать? Наверняка ей предлагали больше, чем то, что собираешься предложить ты, — озвучиваю очевидное. Какая девушка согласится спать со всеми за проценты, если может найти одного богатого любовника? Если не считать меня, то бедные в это заведение не заходят.

— Я не буду ее уговорить, — улыбаясь, машет головой. —

Уговаривать ее будешь ты, — сообщает мне этот козел. — Если она согласится работать на меня, место администратора твое.

Козлина! Сам же сказал, что это невозможно. У меня челюсть сейчас треснет от натянутой улыбки!

«Олеся, тебе всего лишь нужно послать его на хрен, встать и уйти!» — подбадриваю мысленно себя. Возможно, я бы так и сделала, но в этот момент моя интуиция вновь предупреждает меня об опасности. Неприятное жжение теперь преследует мой затылок. Не переставая улыбаться, веду головой сначала в одну сторону, потом в другую...

Глава 20

Олеся

«Твою дивизию! Он что тут делает?! — поспешно отворачиваюсь, надеясь, что Гранов меня не заметил. Хотя понимаю, что ощущение его взгляда возникло не на пустом месте. Он уже просканировал пространство и точно меня заметил. — А может, отдел продолжает следить за мной? Или Гранов тут случайно? Вряд ли он по мою душу явился...»

Невидящим взглядом смотрю на собеседника, а мысли продолжают крутиться вокруг личности полковника.

«Что он тут делает? Впрочем, и ежу понятно, для чего он сюда приперся! Потянуло на молоденьких и доступных! Не удивлюсь, если он является клиентом агентства Давида», — ловлю себя на том, что злюсь. Природа моих эмоций мне неясна: ну пришел мужик расслабиться, мне до этого какое дело?

— Я все еще жду ответа, — голос Давида врывается в мои мечущиеся мысли.

«Ну и жди!» — чуть не срывается с кончика языка, вовремя успеваю его прикусить. Я сейчас не в том настроении, чтобы пытаться кому-то угодить.

— Нет, — отказываю, глядя прямо в глаза. — Если я не получу работу у вас, получу ее в другом месте. Если женщина согласна себя продавать — это одно дело, а склонять

невинных дев к проституции... увольте, Давид, — равнодушно пожимаю плечами.

— С чего ты взяла, что она невинна? — насмешливо ухмыляясь, интересуется Давид. Так и хочется стереть ухмылку с его лица. На вопрос я не отвечаю, неопределенно веду плечами.

— Мне все равно, невинна она или нет, если девушка сказала «нет», это «нет» нужно уважать, — общаясь с Давидом, я продолжаю ощущать на себе тяжелый взгляд, и это выбивает у меня почву из-под ног. Мне не нравится это пристальное внимание.

«Я, между прочим, выполняю задание, а чтобы я выполнила его хорошо, не нужно меня дезориентировать!» — мысленно ворчу на Гранова. Мне нужна холодная, ясная голова, а я отвлекаюсь на недовольного куратора операции. Откуда я знаю, что он недоволен? Кожей чувствую!

— На прошлой работе я принимала девочек в агентство, но только тех, кто приходил к нам по собственной воле. Лейла не предупреждала меня, что я должна ходить по клубам и кабакам и склонять девушек к проституции, иначе я не пришла бы к вам на собеседование, — лениво произношу, а внутри всю передергивает от его мерзкого условия. Я никак не могу успокоиться. Присутствие Гранова спокойствия не добавляет.

— Лейла не говорила, потому что никогда не занималась подобными вопросами, — холодно сверкая глазами, поясня-

ет Давид. Все-таки за что-то живое я его зацепила.

«Если не Лейла, тот кто?» — вертится вопрос на языке, но я заставляю себя изображать безразличие.

Мое внимание привлекают падающие с потолка деньги. Слежу за тем, как крупные купюры кружатся в воздухе и падают на сцену, на которой продолжает танцевать та самая девушка, о которой у нас идет спор с Давидом. Не все купюры долетают до сцены, вокруг тоже все усыпано деньгами.

В это время девушка на сцене заканчивает свой танец, музыка стихает, она красивой медленной походкой покидает сцену. Голова гордо поднята, плечи расправлены. Стринги остались на девушке, хотя сверху кричали, чтобы она их сняла. Высокими каблуками проходя по разбросанным купюрам, в тусклом свете софитов королева покидает сцену. Гололая неприступная королева...

Хотя для королевы она еще молода...

Я провожаю девушку взглядом и даже после того, как она скрывается из виду, смотрю в пространство, где она исчезла. Есть в ней что-то таинственное, манящее...

На сцену выбегает молодой парень, подбирает верх от ее танцевального костюма, собирает разбросанные деньги, которые девушке так щедро бросали мужчины.

«Ох, не туда я устроилась работать! Один вечер на сцене — моя годовая зарплата», — посмеиваюсь про себя. Конечно, никакой зависти я не испытываю, для меня вообще шок, что в наше время кто-то так легко разбрасывается деньгами,

даже не считая их. Девушка, бесспорно, невероятная, но у многих из них есть жены, невесты, любовницы...

Некуда деть деньги? Да в мире стольким людям нужна помощь... А они платят за кусок голого тела, которое им даже не принадлежит...

Этот мир мне никогда не понять, я в нем чужая!

— Добрый вечер, — ленивый холодный голос неожиданно звучит прямо за спиной. Этот голос мне незнаком, а вот от второго идентичного приветствия я вздрагиваю, колючие мурашки бегут по коже. Мне совсем не хочется оборачиваться, моя интуиция кричит: беги отсюда! Но со стороны это выглядело бы подозрительно, а Давид далеко не дурак. Нацепив на лицо сексуальную улыбку (по крайней мере, я надеюсь, что она сексуальная), я поворачиваю голову к мужчинам. Они не смотрят в мою сторону, будто меня вообще здесь нет, но мое сердце пропускает каждый второй удар. Гранов зол. Он держит лицо, внешне не подкопаешься, но рядом с ним становится зябко.

— Отдохнуть сюда или по делам? — обращается Давид к подошедшим мужчинам, поднимаясь с дивана, протягивает им руки.

— Отдохнуть, — отвечает Гранов. Буря негодования вскипает в груди. Отдохнуть он ходит в стриптиз-клуб, на короткой ноге с сутенером. Я вижу, жизнь полковника ФСБ насыщена яркими моментами! И как часто он пользуется услугами подобных агентств? Да какая мне разница? Пусть хоть со

всеми переспит!

— Присоединитесь? — я уверена, что пригласил их Давид из вежливости и совсем не ожидал, что его приглашением воспользуются. Он хмурится, видимо, не понимая, с чего вдруг Гранов и его спутник ответили согласием на обычную любезность.

— Если не помешаем... — Гранов глядит на меня, будто спрашивая дозволения присесть. Ой, мама дорогая! Он меня взглядом душит. Мне воздуха не хватает. Где этот гребаный официант с моей бутылкой воды?!

— Не помешаете, — не преставая улыбаться, выдавливаю из себя. Отодвинувшись к краю дивана, чтобы уступить Гранову место, я наблюдаю за реакцией Давида. На него мне проще смотреть.

— Что-нибудь заказать? — спрашивает Давид, освобождая место для второго гостя рядом с собой.

— Виски со льдом, — отвечает спутник Гранова. — Я скоро к вам присоединюсь, — ничего больше не сказав, уходит в сторону служебных помещений.

— Александр? — обращается сутенер к полковнику, подзывая официанта. Интересно, Давид знает, кем является сидящий перед ним человек? Наверняка знает. У таких, как этот сутенер, досье на каждого клиента.

— Меню пусть принесут, — отвечает Гранов. — Одним виски сыт не будешь, — вроде шутит, а вот мне совсем не весело. — Познакомишь со своей спутницей? — спрашивает

полковник, кидая на меня ничего не выражающий взгляд.

— Конечно. Знакомься, мой новый администратор... — силится вспомнить мою фамилию, но, видимо, безуспешно, поэтому называет только имя: — Олеся.

Я в это время сижу и думаю: правда взял на работу или рисуется перед полковником?

Глава 21

Олеся

— Новый? — как-то равнодушно интересуется Гранов. — А предыдущую, как ее там звали... куда дел?

«О, так они лично были знакомы с Лейлой? А вечер-то становится все интереснее и интереснее...»

— Уволилась по семейным обстоятельствам, — многозначительно хмыкает Давид, намекая на роман Лейлы, о котором он вроде как осведомлен. Профессионально врет. А Гранов профессионально изображает, что верит ему.

— Ясно, — безразлично отвечает полковник, лениво обводя взглядом зал, будто выискивает среди гостей знакомые лица.

В этот момент к столику подходит официант с нашим заказом, возле меня ставит воду, возле Давида выпивку. Гранову протягивает меню. Пока официант загораживает меня от сутенера, наши взгляды с Грановым скрещиваются. И вот тут я понимаю, какую бурю он все это время показательно сдерживал в себе. Меня так пробрала его ярость, что даже потрянуло. Уже в следующую секунду Гранов отвел от меня взгляд и развернул меню.

Напряжение между нами росло, было ощущение, что диван подо мной накаляется.

— Рыбу? Мясо? — интересуется у меня Гранов, делает

заказ.

— Спасибо, так поздно не ем, — сложно быть вежливой, но я стараюсь. Уголки губ полковника едва заметно дергаются вверх. Он-то помнит, сколько раз поздно ночью кормил меня ужином.

— Принесите девушке салат, рыбу... мясо... — перечисляет половину меню. Я удивляюсь: куда столько? Но потом понимаю, что заказ сделан на всех. Пить и есть в присутствии Гранова мне не страшно. В этот момент на сцену выходит дуэт из двух девушек, я честно пытаюсь наблюдать за их танцем, но быстро понимаю, что мне неинтересно. Классная музыка, шикарная хореография, на высшем уровне гибкость и пластика, но нет в этом танце души. Голый холодный профессионализм, который неплохо окупается.

Сделав заказ, мужчины концентрируют внимание на танце. Откинувшись на спинку дивана, Гранов наблюдает за сценой из-под полуопущенных век. Устал мужик...

Если бы устал, не таскался бы по стриптиз-клубам! Меня злит, что он так внимательно следит за девушками. Приметил себе кого-то? Может, в випку пригласит?

Открыв бутылку воды, наливаю в чистый стакан и делаю сразу несколько глотков. Понижаю градус кипения в крови. Сама не понимаю, чего так завелась. Мысленно обругав себя, стараюсь расслабиться и получить хоть какое-то удовольствие от вечера.

— Отлучусь на минуту, — произносит Гранов, когда к на-

шему столу возвращается его товарищ. Выходя из-за стола, почти незаметно кивает, «приглашает» меня следовать за ним в сторону уборной. Нет у меня желания получать выговор и выслушивать нагоняй, а в том, что так случится, у меня нет ни тени сомнений. Предпочитаю сделать вид, что не поняла его намека, поэтому остаюсь на месте и наблюдаю за его другом, который не обращает на меня внимания. Обычно мужчины хоть как-то на меня реагируют, полное равнодушие пока объяснить не могу.

Он садится рядом с Давидом, двигает к себе пустой стакан и щедро наполняет его спиртным, что заказал для себя сутенер. Если Давид и был против, то возражать вслух не стал. Почти залпом выпивает крепкий напиток и заново наполняет стакан. Решил напиться? Видимо, желание возникло не на пустом месте. От него так и фонит тяжелой негативной энергией. Не знаю, что стало причиной его злости, но эта причина точно есть.

Пока он меня игнорирует, а Давид пялится на сцену, медленно болтая напиток в стакане, я, не таясь, рассматриваю товарища Гранова. Высокий, широкоплечий, красивый мужик. Руки ухоженные, но заметно, что физической нагрузкой он не брезгует. Он точно не из наших. Гражданским этого не понять, но у нас нюх на «своих». Он моложе Гранова лет на пять-шесть. Вряд ли они знакомы со школьной или студенческой скамьи. Тут скорее общие денежные интересы. Я не заиклена на брендах, но, судя по часам на запястье

мужика, денег у него предостаточно.

Как и в прошлый раз, по завершении танца с «неба» летят на сцену купюры. Гранова долго нет. Я понимаю причину его задержки. Нервничаю, от этого вода в моем стакане быстро заканчивается.

— Аркадий, — неожиданно представляется друг Гранова, после того как залпом выпивает второй стакан.

— Олеся, — отвечаю немного растерянно. Мне кажется, он заметил, что я за ним следила, от этого мне становится неловко, но чувство быстро пропадает, когда Аркадий обо мне забывает. А забывает он сразу, как только в клубе начинается звучать следующая композиция. Все его внимание занято сценой, на которой пока никого нет.

Официант приносит виски со льдом для Аркадия, ставит перед ним, но он даже не замечает. Интересно, что происходит? Желваки на скулах друга Гранова начинают ходить ходуном, когда на сцену под медленную композицию выходит девушка, от которой я не могла отвести взгляд, пока она танцевала.

Сейчас на ней новый образ. Классические белые шпильки, короткая воздушная юбка, корсет, расшитый стразами и жемчугом. Если бы не маска, украшенная перьями, всякими блестками и камушками, я решила бы, что это образ невесты.

Мужик, сидящий почти напротив меня, не отрывает от нее взгляда, он даже не моргает, а его руки сжимаются в ку-

лаки. Тут прямо на глазах разворачивается настоящая драма, я хочу понять, какое отношение к ней имеют все действующие лица. Я забываю, что где-то в уборной меня ждет Гранов, все внимание на Давида, Аркадия и нимфу на сцене.

Аркадий знает, что Давиду на эту девушку поступил заказ? Что-то мне подсказывает, что делить он ее ни с кем не собирается. Пока я так глубоко ухожу в свои мысли, на сцене продолжает твориться магия. Она невероятно двигается!

Официант приносит заказ Гранова, молча расставляет тарелки на столике, старается не мешать нам смотреть на сцену. Я единственная, кто благодарит его.

Танец еще не закончился, Аркадий, словно находясь под гипнозом, поднимается с дивана и двигается к сцене. Я жду, что он заберется на нее и утащит «птичку» за кулисы, но он, расставив ноги и спрятав за спину руки, стоит прямо напротив пилона и не сводит с нее взгляда.

— Эту девочку хотят многие, но получить не могут, — отпивая из своего бокала, негромко комментирует Давид. Я не собираюсь развивать эту тему, мне неприятно, что в этой дележке участвует и мой предполагаемый работодатель. Не знаю почему, но мне хочется пустить ему пулю в лоб за то, что он собирается склонить ее к эскорту.

— Насчет работы ты говорил серьезно? — уточняю, пока мы одни. Если он не шутил, мне есть чем оправдаться перед Грановым.

— Не шутил. Завтра жду в офисе...

Глава 22

Олеся

Радоваться предложению не получается. Вроде все идет по плану, я внедряюсь в агентство, но... так не хочется касаться всей этой грязи. Но выхода нет.

— Буду в десять, — соглашаюсь я. Время указала не случайно, я запомнила всю информацию на табличке, что висела на двери офиса.

— Не опаздывай, — салютую мне стаканом, делает очередной глоток. Никак не комментируя мой отказ выполнять его условия, переключает внимание на сцену, возле которой от Аркадия просто расходятся невидимые молнии.

Девушка еще не завершила ронять «свои перышки» (именно раненой птицей я представляю ее в этом танце), как возвращается злоющий Гранов. Если Давида и удивило его долгое отсутствие, комментировать он не стал.

— Почему не угощаетесь? — спрашивает у меня, садясь за стол. На Аркадия, сверлящего дыру в «птичке», никак не реагирует, будто ничего странного не происходит. Я и раньше говорила, что мужики почти все странные, в очередной раз в этом убедилась. — Разрешите за вами поухаживать? — демонстрируя азы этикета, «включает» Гранов джентльмена. Все замечательно, его голос при этом звучит идеально ровно, а моя попа на диване подгорает. Она чувствует, что этот

вечер не закончится похвалой в мой адрес.

Я разрешаю Гранову пододвинуть мне стейк, потому что именно на него направлен мой взор. К мясу он добавляет салат, за что я его благодарю, а потом поднимаюсь из-за стола и, не забывая улыбнуться, произношу:

— Я удалюсь на минуту помыть руки, — и ведь совсем не лгу. Руки мне помыть нужно после того, как схожу в уборную. Выпитая бутылка воды дает о себе знать.

Танец на сцене закачивается, с балконов сыплются купюры. Кто-то с первых рядов одаривает девушку деньгами, но мне некогда за этим наблюдать. Там Аркадий стоит как стена и никого близко не подпускает. Они точно знакомы.

Свернув направо, уточняю у официанта, где находится дамская комната. Я почти не сомневаюсь, что Гранов за мной не пойдет. Он до этого отсутствовал почти двадцать минут, как он объяснит, зачем ему так скоро вновь понадобилось в уборную? Поэтому я почти бесстрашно дохожу до нужной мне дамской комнаты. Тут две кабинки, и обе свободные. Быстро управившись, я подхожу к умывальнику помыть руки. В зеркало наблюдаю, как открывается дверь, и в уборную входит та самая птичка, что только что плавно двигалась на сцене. Она без маски. Красивая — отмечаю я. Вместо туфель на ней обычные тапочки. Корсет и юбка остались на сцене, а на ней лишь тонкий халат в пол.

Она никак не реагирует на мое присутствие. Ставит на столик косметичку, достает из нее мицелярку и ватные дис-

ки. Принимается стирать грим, а это значит, что на сцену она сегодня больше не выйдет.

— Классно двигаешься, — я не делаю ей комплимент, лишь констатирую факт.

— Спасибо, — обращает на меня внимание, но смотрит подозрительно. Видела, что я сидела за столом с Аркадием?

— Я не люблю стриптиз, — честно признаюсь. — Но от тебя глаз не могла отвести.

— Не всем нравится, — безразлично ведет плечами. — Я и сама не в восторге, — комментирует она, но тут же закрывается, будто сболтнула лишнего, и больше ничего не добавляет. Быстро трет глаза, выбрасывает использованные ватные диски в мусорную корзину. Я давно вымыла руки, можно было бы уже покинуть уборную, но я остаюсь. Сама не понимаю — зачем? Что меня держит?

«Птичка» умывает лицо, а я не спеша вытираю бумажными полотенцами руки. Дверь резко открывается, от удивления у меня из рук выпадает бумажное полотенце. Я точно не ожидала увидеть, что в дамскую комнату уверенно войдет Гранов.

— Это женская уборная, — зачем-то объясняю Гранову, но что-то мне подсказывает, что он и так знает. Хоть полковник никак не комментирует мое замечание, я почти сразу понимаю: здесь он по мою душу.

— Тебя в примерке ждут, — мне не отвечает, зато, шире открыв дверь, кивком головы выпроваживает девушку.

У меня челюсть падает вниз от его грубости. Даже если они знакомы, так нельзя! «Птичка» не спорит, не возражает. Промокнув бумажным полотенцем лицо, она собирает свои вещи и покидает уборную.

— Это было грубо, — не могу сдержать рвущегося наружу возмущения.

— Ты не видела, каким грубым я могу быть, — с лица полковника разом слетают все маски: доброжелательности, спокойствия, холодности, равнодушия. В глазах настоящее темное пламя, готовое меня испепелить...

Он зачем-то закрывает входную дверь, отрезая нас от всего мира. Я отступаю назад, освобождаю себе пространство, пока не знаю, для чего. Так просто я не дамся, конечно, буду сопротивляться...

Так я думала до тех пор, пока он не сократил расстояние между нами...

Глава 23

Александр

— Ты от этого кайф получаешь? — устало вздохнув, спрашиваю у Аркадия. Не будь он мне другом, послал бы я лесом эту поездку в «стрипху».

— О чем ты? — рассеянно спрашивает товарищ, когда мы входим в клуб. Его внимание сразу акцентируется на сцене. Руки сжимаются в кулаки.

— Что тебе мешает похитить ее и запереть в доме, пока не перебесится? — не в первый раз завожу этот разговор с другом.

— Не перебесится, — зло буркнув себе под нос, обводит волчьим взглядом публику. Еще бы, тут н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.